

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Годъ XXXII-й

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

Годъ XXXII-й

Подписка принимается въ редакціи «Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Прічты двухитатныхъ, трехитатныхъ и бол. церквей высылаютъ въ редакцію ШЕСТЬ рублей только за одинъ экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по ЧЕТЫРЕ руб. По послѣдней цѣнѣ «Епархіальныя Вѣдомости» уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ, волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

1-го Апрѣля

№ 7-й

1906 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Опредѣленъ на псаломщическую вакансію въ село Александровку, Царевского уѣзда, исправляющимъ должность заштатный псаломщикъ Ѳома Ерошенко, 14 марта.

Допущены къ исправленію должности псаломщика: въ с. Слободку, Царевского уѣзда, заштатный псаломщикъ Аѳанасій Цвѣтковъ, 23 марта; въ село Колобовку, того же уѣзда, заштатный псаломщикъ Василій Кимваловъ, 24 марта.

Перемѣщены: а) на діакопскую вакансію въ село Кочковатку, Енотаевскаго уѣзда, діакопъ села Дубоваго-Оврага, Черноярскаго уѣзда, Андрей Грузиновъ, 21 марта.

б) *На псаломщическія вакансіи* одинъ на мѣсто другаго, согласно прошенію, Покровской церкви слоб. Николаевской, Царевскаго уѣзда, псаломщикъ Михаилъ Ивановъ и и. д. псаломщика села Верхне-Ахтубинскаго, того же уѣзда, Емельянъ Сивашевъ, 22 марта.

Утверждены въ должностяхъ: а) *духовника духовенства* III благочинническаго округа Енотаевского уѣзда священникъ села Сокрутовки Александръ Гордѣевъ, 26 марта.

в) *Церковныхъ старостъ*: церкви-школы на Заячьемъ островѣ потом поч. гражданинъ Семень Захаровъ, 25 февраля; села Аксая, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Гриньковъ, 2 марта; села Тундутова, того же уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Ефентьевъ, 6 марта; села Михайловки, Енотаев. уѣзда, мѣщанинъ Теодоръ Комяновъ, 7 марта.

Назначень *къ посвященію во стихарь* псаломщикъ села Никольскаго, Енотаев. уѣзда, Михаилъ Перфиловъ, 22 марта.

Награждены: а) *скуфьями* священники: Казанской церкви гор. Астрахани Василій Григорьевъ, Тихвинской церкви гор. Астрахани Аркадій Юдинъ, села Цвѣтнаго, Астрах. уѣзда, Николай Ситкинъ, села Гавюшкина, Красноярскаго уѣзда, Василій Рудневъ, станицы Ветлянинской, Енот. уѣзда, Григорій Близнюковъ, села Сокрутовки, Енотаев. уѣзда, Александръ Гордѣевъ, села Вязовки, Чернояр. уѣзда, Сергій Осиповъ, того же села Іоаннъ Сахновъ, села Уланъ-Эрге, Чернояр. уѣзда, Исаакій Ростовцевъ, села Пологаго-Займища, Царев. уѣзда, Павелъ Александровскій, села Широкаго, того же уѣзда, Симеонъ Рудневъ, села Водянаго, того же уѣзда, Владиміръ Розаліевъ, 14 марта.

б) *Набедредниками* — священники: села Четырехбугоринскаго, Астрах. уѣзда, Іоаннъ Близнюковъ, поселка Чулпана, того же уѣзда, Николай Георгіевскій, села Марейна, Краснояр уѣзда, Арсеній Михайловскій, села Кочковатки, Енотаев. уѣзда, Александръ Смирновъ, села Свѣтлаго-Яра, Чернояр. уѣзда, Виталій Генерозовъ, села Дубоваго-Оврага, того же уѣзда, Василій Казанскій, села Нижняго-Хутора, Царев. уѣзда, Сергій Дмитріевскій, села Быкова, того же уѣзда. Владиміръ Покровскій, 14 марта; села Зеленги, Астрах. уѣзда, Петръ Цвѣтковъ, 21 марта.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣстъ	По штату положено			Дома для по- дежан. лица	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православи. обоего пола	Расковынк. обоего пола	Расстояние верст отъ Губер. гор.
	Свящ.	Дiak.	Цсал.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣног.			
Священническое Въ селѣ Торговомъ Черноярск. уѣзд. . . .	2	1	2	Общ.	—	120 р. всему причту	99 дес. пах. и сѣн.	4216	11	597	
Діаконскія Въ селахъ: Яндыкахъ	1	1	1	кварт. пособіе	—	100 р.	99 дес. пах. и сѣн.	2068	—	140	
Маковъ, Астрах. уѣзда	1	1	1	Общ.	147 р.	—	33 д.	2020	—	60	
Маронаѣ, Красн. уѣзда	2	1	2	Церк.	—	70 р. всему причту	30 д.	4023	11	70	
Пришибѣ	2	1	2	кварт. пособіе	36 р. 44 к.	—	66 д.	4331	72	218	
Чапурникахъ	1	1	1	Общ.	147 р.	—	49 1/2 д. пах. и сѣн.	2092	541	372	
Цацахъ, Черноярска- го уѣзда	1	1	1	Общ.	147 р.	—	20 д.	3168	255	410	
Дубовомъ Оврагѣ, Чер. уѣзда	1	1	1	Общ.	147 р.	—	32 д. 88 с.	16 д. 17 1/2 с.	2635	39	411
Олодовкѣ	2	1	2	Церк.	—	192 р. всему причту	99 д.	3723	—	348	
Валыклеяхъ	2	1	2	Общ.	—	—	33 д.	33 д.	3494	346	533
Пришибѣ при Казан- ской церкви, Царевск. у.	3	1	3	Общ.	—	—	132 дес. двумъ причт.	4659	4264	400	
Бережновкѣ Цар. у.	1	1	1	Общ.	150 р.	—	49 1/2 пах. и сѣн.	2131	—	635	

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ВѢСТНИКА“

Въ непродолжительномъ времени (не позже 1-го февраля) въ изданіи „Правительственнаго Вѣстника“ будутъ произведены слѣдующія измѣненія:

„Правительственный Вѣстникъ“, выходящій по утрамъ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ и послѣпраздничныхъ дней, будетъ опубликовывать исключительно правительственные акты и оффиціальныя сообщенія.

Ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, будетъ выходить

ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА „ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ВѢСТНИКА“

„РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО“

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

I. *Оффиціальныи отдѣлъ*, замѣствуемый, полностью или въ извлеченіяхъ, изъ „Правительственнаго Вѣстника“.—II. *Редакціонныя переводы статей* по всѣмъ вопросамъ государственной жизни.—III. *Московский телефонъ*.—IV. *Телеграммы* собственныхъ корреспондентовъ и телеграфныхъ агентовъ.—V. *Внѣшній отдѣлъ*: 1) корреспонденціи отъ собственныхъ заграничныхъ корреспондентовъ—изъ Лондона, Парижа и Берлина (по 2 раза въ недѣлю) и изъ Вѣны, Рима и Нью-Йорка (еженедѣльно); 2) иностранное обозрѣніе—по заграничнымъ газетамъ; 3) новости заграничной жизни.—VI. *Авторскія статьи* по всѣмъ вопросамъ государственной жизни.—VII. *Обзоръ столичной печати*.—VIII. *Публицистическія заметки* на общественныя темы.—IX. *Фельетоны*: 1) на общественныя темы (еженедѣльно); 2) критическіе очерки по русской литературѣ (еженедѣльно) и иностранной—французской, нѣмецкой, англійской и итальянской (2 раза въ мѣсяць); 3) обзоры журналовъ русскихъ (2 раза въ мѣсяць) и иностранныхъ (1 разъ въ мѣсяць); 4) обзоры иностранной литературы о Россіи (ежемѣсячно); 5) научные обзоры—по историко-философскимъ, естественно-историческимъ, государственнымъ и прикладнымъ знаніямъ (еженедѣльно—въ очередь); 6) очерки по искусству—музыкѣ (ежемѣсячно) живописи (ежемѣсячно) и др.; 7) беллетристика—оригинальная и переводная.—X. *Хроника*—систематическое освѣдомленіе по нижеслѣдующимъ отдѣламъ: придворная жизнь, законодательство, администрація, судъ, церковная жизнь, армія и флотъ, замское и городское самоуправленіе, учебное дѣло, средства сообщенія, торговля и промышленность, петербургская городская дума, петербургское земство, биржи (фондовая, товарная, хлѣбная и мясная), рабочий бытъ, конгрессы и съѣзды, собранія и митинги, выставки, засѣданія обществъ, научно-литературная жизнь, журналистика, искусства, благотвори-

тельность, разныя извѣстія, городскія происшествія, спортъ и проч.—XI. *Биографіи и некрологи.*—XII. *Замѣтки о столичной жизни.*—XIII. *Театръ и музыка*—рецензіи и хроника.—XIV. *Внутренній отдѣлъ:* 1) корреспонденціи отъ собственныхъ провинціальныхъ корреспондентовъ, 2) внутреннее обозрѣніе—по провинціальнымъ газетамъ.—XV. *Библиографическія замѣтки.*—XVI. *Письма въ редакцію.*—XVII. *Справочный отдѣлъ:* календарныя свѣдѣнія, умершіе, прибывшіе и выбывшіе, судебный указатель, пріемные часы у должностныхъ лицъ, зрѣлища, поѣзда желѣзныхъ дорогъ и пароходные рейсы, биржевой бюллетень, метеорологическія свѣдѣнія, засѣданія обществъ, недоставленныя телеграммы, музеи и выставки и пр.—XVIII. *Объявленія.*

Подписчикамъ «Прав. Вѣстника» вечернее изданіе высылается бесплатно.

У словія подписки:

На „Правит. Вѣстникъ“, съ доставкой и пересылкой въ Россіи—12 руб. въ годъ, на другіе сроки—по расчету 1 р. за каждый мѣсяць; за границу—18 р. въ годъ, на другіе сроки—по расчету 1 р. 50 к. за мѣсяць.

На „Русское Государство“, съ доставкой и пересылкой въ Россіи—6 р. въ годъ, на другіе сроки—по расчету 50 к. за мѣсяць; за границу—12 р. въ годъ, на другіе сроки—по расчету 1 руб. за мѣсяць. Цѣна отдѣльнаго номера въ конторѣ и у газетчиковъ 3 коп.

Подписка припимается на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

НА ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ (1906 Г.) *).

Кія пѣсни воспоемъ исходу Твоему, Щедрѣ? Уста наши слабы: нѣтъ у насъ пѣсней, чтобы достойно величать Твои страсти, пѣснословить и погребеніе Твое со воскресеніемъ!

Ты, Сынъ Вожій, пришелъ на землю, къ людямъ,—и возвѣстилъ имъ о Себѣ: Авъ и Отецъ едино есма (Іоан. X, 30),—послю вамъ Утѣшителя Духа Святаго, иже отъ Отца исходитъ (Іоан. XV, 26). Но люди, по слѣпотствующему разуму своему, не поняли, что Ты говорилъ имъ объ Отцѣ (Іоан. VIII, 27) и съ недоумѣніемъ спрашивали другъ друга: о какомъ Духѣ Онъ говоритъ: не знаемъ мы Духа.. Ты, Спаситель нашъ, говорилъ фарисеямъ: познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными (32). Но они съ гордостію отвѣчали Тебѣ, что не хотятъ знать Твоей истины, что они сами знаютъ истину, такъ какъ они—народъ избранный Богомъ, сѣмя Авраамле (37 и др.). Ты, небесный Учитель, говорилъ заблуждающимся людямъ, что Богъ,—Духъ, и кланяться Ему должно духомъ и истиною (Іоан. IV, 24),—что не входящее въ уста оскверняетъ человѣка, а исходящее изъ устъ, то оскверняетъ человѣка (Мар. VII, 15; Мѣ. 15, 17—18), но люди не послушались Тебя и, по прежнему, продолжали заботиться только о наружномъ служеніи Богу, дѣлами только внѣшняго благочестія, а внутри были исполнены лицемѣрія и беззаконія (Матѣ. XXIII, 28).

Почему же, Господи, эти люди, іудеи,—тогдашній цвѣтъ человѣчества, не поняли Твоихъ наставленій? Потому, что у нихъ, какъ и у всѣхъ другихъ людей, разумъ былъ поврежденъ прародительскимъ грѣхомъ, отъ діавола, а діаволь во истинѣ

*) Прочтено въ Астрах. кафедр. соборѣ за архіерейскимъ богослуженіемъ,

не стоит и всегда лжетъ (Іоан. VIII). Даже первосвященникъ ихъ на судѣ обвинилъ Тебя въ богохульствѣ за то, что Ты назвалъ Себя Христомъ, Сыномъ Божиимъ.

И много, много свѣтлыхъ истинъ открылъ Ты, Свѣтодавецъ, людямъ, но большинство іудеевъ не поняло Тебя, осудило Тебя какъ ложнаго учителя, возмутителя народнаго, и вотъ Ты былъ распятъ.

Предъ нами, братіе, плащаница Божественнаго Страдальца: лицо Его измощено нестерпимыми муками, ланиты избиты заушеніями, покрыты заплеваніями, глава изранена колючимъ терновымъ вѣнцомъ, руки и ноги пронзены, ребро Его прободено, — и весь то онъ покрытъ кровію. Бездыханный, беззрачный Ты являешься, не имѣя вида, ниже доброты. Уста Твои молчатъ, но нѣкогда въ нынѣшній день Ты говорилъ своимъ учителямъ: людіе мои, что сотворихъ вамъ, или чимъ вамъ стужихъ (досадила), слѣпцы ваши просвѣтихъ, прокаженныхъ очистихъ, мужа суца на одрѣ исправихъ? Людіе мои, что сотворихъ вамъ? Или что Ми воздаетѣ: за манну—желчь, за воду—одежь? (Служба Великаго Пятка). Ты благостно вопрошалъ, — какъ увѣряетъ церковная пѣснь: за кое дѣло хотите распяти Мя іудее: яко разслабленная ваша стигнухъ (укрѣпилъ), кровоточивую исцѣлихъ, зане мертвецъ аки отъ сна возставихъ? За кое дѣло хотите Мя убити, іудее?. Да, много добрыхъ отъ Отца показалъ Ты, милостивый Господи, іудеямъ; никто не обличилъ Тебя во грѣхъ, но іудеи все-же измучили Тебя и изранили. Они Варавву помиловали, а Тебя осудили, Тебя причислили къ беззаконникамъ; про Тебя они кричали Пилату: распни Его, распни Его! И Ты былъ распятъ. Такъ обнаружилась злая воля въ этихъ лучшихъ тогда людяхъ.

Ты, Господи нашъ, во все время земной Своей жизни училъ людей всепрощающей любви. И въ нагорной проповѣди, и всегда Твои уста изрекали одно и то же повелѣніе людямъ: любите враги ваши, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгоняющихъ вы (Мат. V, 44). Много вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ; люди много передумали, но и теперь эта Твоя заповѣдь пора-

жаешь людей своею святостию, остается самою желанною для сердца человѣческаго, — вѣрующаго и даже невѣрующаго, — и вмѣстѣ съ тѣмъ самою трудною для немощной природы нашей. А въ прощальной бесѣдѣ своей съ учениками, когда Ты былъ уже наканунѣ своихъ тяжелыхъ страданій, о чемъ Ты училъ? Ты сряду три раза настойчиво сказалъ ученикамъ своимъ: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга (Іоан. XIII, 34, XV, 12, 17). Условіемъ для возможнаго личнаго счастья на землѣ человѣку Ты поставилъ миръ и беззавѣтную любовь (Іоан. XIII, 3) ко всемъ людямъ, особенно — къ несчастнымъ. Вѣзь вѣры, училъ Ты, вѣтъ жизни, а любовь есть душа вѣры. Къ Себѣ Ты требовалъ отъ учениковъ какъ отъ друзей (14 ст.) только вѣры и любви; къ Богу Отцу указывалъ путь тоже въ вѣрѣ и любви.. Но вотъ Ты на крестѣ: іудеи распяли Тебя какъ развратителя народа. Одинъ изъ Твоихъ учениковъ продалъ Тебя за деньги, а другой съ клятвою отрекся отъ Тебя и только послѣ горько восклицалъ: Господи, слезъ моихъ не премолчи (не оставь безъ отвѣта): рѣхъ бо сохранить вѣру Щедре, и не сохранихъ!.. А какія мученія Ты претерпѣлъ!

Мы, братіе, и представить себѣ не можемъ, что это были за муки! Недаромъ римскій народъ, изощрившійся въ изобрѣтеніи безчеловѣчныхъ истязаній, считалъ распятіе на крестѣ самымъ подходящимъ наказаніемъ для крайне тяжелыхъ преступниковъ. Распятый на крестѣ выставлялся на всенародный позоръ, терпѣлъ головокруженіе, судороги, голодь, и приходилъ въ изступленіе, произносилъ проклятія и какъ милости просилъ себѣ скорѣйшей смерти. Всящее тѣло его мучительно подергивалось, раны на рукахъ и ногахъ отъ каждаго движенія раздирались, воспалялись, къ головѣ и желудку прилиwała кровь и появлялись нестерпимыя муки жгучей, отчаянной жажды. И при всѣхъ такихъ мукахъ Ты, незлобиве Господи, говорилъ только такъ: Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ-бо что творятъ; — или: Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставилъ? — Что же іудеи? Они смѣются: Илію зоветъ; посмотримъ, придетъ-ли Илія спасти Его?.. Здѣсь-же стояла Твоя Пречистая Матерь. На Ея материнскомъ сердцѣ отзывался весь позоръ, муки, всѣ стоны Твои. Она, сте-

нящи болѣзненно изъ глубины души, лице со власы терзающе и перси біюще, взываше жалостно: увы Мнѣ, Божественное Чадо, увы Мнѣ, Свѣте міра! Что зашелъ еси отъ очію Моею, Агяче Божій? (Служба великаго пятка, утр.). Не говоримъ о любви; гдѣ-же состраданіе въ іудеяхъ? Его совѣмъ нѣтъ: они ругаются. Да, то, воспоминаніе о чемъ приводило, приводитъ и будетъ приводить въ содроганіе все человѣчество, не возбуждало въ нихъ никакого добраго чувства. Только когда солнце померкло, земля потряслась, камни разсѣлись, завѣса въ храмѣ разодралась и мертвые воскресли, — одинъ изъ стоявшихъ при крестѣ, и то — римлянинъ, сказалъ: воистину, это былъ Сынъ Божій, — прочіе же стали ударять себя въ грудь; но это было не чувство жалости, не чувство человѣка — вѣнца твореній Божіихъ, а чувство страха рабьяго, чувство пресмыкающагося, совершившаго вопіющее зло.

Какая поразительная противоположность между Тобою, невинный Божественный Страдалецъ, и людьми, испорченными прародительскимъ грѣхомъ. Ты путь, истина и животъ, а они, — вначалѣ добрыя созданія, богоподобныя существа, — ослѣпили грѣхомъ глаза свои, окаменили сердца свои, да не видятъ глазами и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обращаются, чтобы Господь исцѣлилъ ихъ (Іоан. XII, 41). — И мы безконечно, безконечно удивлялись бы тому, зачѣмъ Ты сошелъ на землю къ такимъ людямъ, если бы не знали изъ Твоего же Евангелія, что пришелъ Ты для того, чтобы, воплотившись, въ своемъ Лицѣ очистить грѣховную человѣческую природу.

И Ты, дѣйствительно, очистилъ ее. Ты былъ іудеямъ южика (сродникъ) по плоти, принялъ одинаковое тѣло и душу, однако же Ты грѣха не сотворилъ и не обрѣтается лестъ въ устахъ Твоихъ. Ты показалъ намъ своимъ примѣромъ, какъ можетъ быть очищенъ человѣкъ. Ты показалъ и Богу Отцу, что люди могутъ жить въ святости. А своими страданіями Ты, невинный Святѣйшій изъ святыхъ, принесъ ему полное удовлетвореніе за древнее прародительское паденіе, за всѣхъ грѣшниковъ: за сродниковъ Твоихъ іудеевъ, и за не іудеевъ. Ты взялъ на Себя наши болѣзни и понесъ на Себѣ наши немощи. Такого наказа-

ніа, какое Ты претерпѣлъ, мы не можемъ претерпѣть; передъ Богомъ Отцомъ цѣннѣе Твоихъ страданій нѣтъ ничьихъ другихъ страданій. И вотъ въ Тебѣ наше человѣчество сдѣлалось не рабскимъ, а царственнымъ, ибо оно воскресло отъ смерти, а Ты подаешь намъ свою помощь.

Изъ Тебя истекла новая жизнь человѣчества, какой люди еще не знали. Ты и въ плащаницѣ какъ бы такъ говоришь людямъ: придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, — и Я упокою васъ; придите ко Мнѣ бѣдные, нишіе, ибо вамъ прежде всѣхъ Я пришелъ благовѣствовать; придите ко Мнѣ всѣ плачущіе о грѣхахъ своихъ, ибо Я васъ утѣшу: Я и разбойника покаившагося ввелъ въ царство небесное; придите ко Мнѣ, всѣ меньшіе братья Мои, ибо Я люблю васъ вѣчною любовію (Іоан. XVII, 20—26); придите ко Мнѣ и богатые и знатные, ибо и васъ Я помилую за ваши милости бѣднымъ; придите ко Мнѣ, ближкіе и дальніе, ученые и неученые, ибо всѣ вы можете быть дѣтьми Божиими. Не рыдай о Мнѣ и Ты, Мати Моя: востану-бо и прославлюся.. Воистину, Ты—Сынъ Божій.

О Владыко! Чѣмъ намъ благодарить Тебя за всѣ дѣйствительно неизреченныя милости Твои намъ, чѣмъ пѣснословить Тебя? Нѣтъ у насъ достаточныхъ пѣсней. Іосифъ и Никодимъ обвинили Тебя плащаницею, но и у нихъ не достало пѣсней..

Мы будемъ славить Тебя лучше жизнію; лучше своею жизнію послѣдуемъ за Тобой: ученіемъ объ истинѣ, любовью братскою, дѣлами милосердія. Лучше не будемъ снова терзать Тебя, второе распинать Тебя словами и дѣлами лжи, вражды и жестокости! Аминь.

Законоуч. Астрах. муж. гимн. свящ. *Александръ Михайловъ*.

Отношеніе церковной власти къ свободѣ совѣсти и слова въ XIX вѣкѣ.

(Краткій очеркъ изъ исторіи католическаго и православнаго духовенства).

(Продолженіе. См. № 6 Астр. Еп. В. 1906 г.).

Николаевскій періодъ въ исторіи церковно общественной жизни извѣстенъ суровой нетерпимостью къ свободѣ совѣсти и

слова. Церковная власть продолжала начатое уже дѣло преслѣдованія иновѣрія и сектантства, при чемъ подѣ влияніемъ Императора и синодальныхъ оберъ-прокуроровъ усилила его еще больше. Какъ и прежде, признанныя вредными книги запрещались; духовной цензурѣ вмѣнялось въ обязанность строго слѣдить за выпускаемыми изъ печати сочиненіями. Соотвѣтственно этому требованію цензура получила особый уставъ. Подозрительныя общества закрывались; книги, опасныя для вѣры и нравственности, конфисковались, попрежнему. Было обращено также строгое вниманіе на преподаваніе наукъ въ духовныхъ школахъ. Оберъ-прокуроръ гр. Н. А. Протасовъ усиленно заботился о воспитаніи духовнаго юношества въ чистомъ православіи, соотвѣтственно древнимъ канонамъ вселенской церкви. Государю онъ жаловался даже на то, что уставомъ духовныхъ училищъ 1814 г. предписывалось „держаться по каждой наукѣ на одной линіи съ послѣдними открытіями и успѣхами“¹⁾). Графъ видѣлъ въ этомъ ложное и вредное направленіе, увлекающее учителей и учениковъ въ сторону еретическаго Запада. Для огражденія юношей онъ совѣтовалъ усерднѣе учить въ школахъ отеческія толкованія свящ. писанія и требовалъ, чтобы изъ духовныхъ наукъ былъ изгнанъ „систематизмъ, придающій имъ видъ наукъ свѣтскихъ“. Члены Св. Синода смотрѣли на все глазами оберъ-прокурора и одобрили его проекты. Предложеніе московскаго митрополита Филарета о синодальномъ изданіи русскаго перевода Библии опять не встрѣтило сочувствія ни въ Государствѣ и оберъ-прокурорѣ, ни въ Синодѣ. Петербургскій митрополитъ Серафимъ, сообразно съ желаніемъ г. оберъ-прокурора, нашель, что предположенія Филарета о возможности изданія на русскомъ языкѣ свящ. писанія отъ лица Св. Синода излишни и даже опасны. Съ своей стороны митроп. Серафимъ, радуя за чистоту и святость библейскаго текста и за нравственность народа, заявилъ, что никому и ни подѣ какимъ предлогомъ не слѣдуетъ позволять переводить Библию на русскій языкъ. Нѣкоторые изъ членовъ Синода раздѣляли эти мысли Серафима и, вставши на почву католичества, по примѣру латинянь утверждали, что не слѣдуетъ всѣмъ

¹⁾ О. Благовидовъ. Оберъ-Прокуроры Св. Синода. Пр. Соб. 1899. Іюнь. Стр. 774.

христіанамъ дозволять чтеніе слова Божія. „Слушать свящ. писаніе можно всякому, дабы вѣровать сердцемъ въ правду и устами исповѣдовать во спасеніе; но читать Библію всякому нельзя — опасно: все равно, что младенцамъ давать твердую, крѣпкую пищу“ — разсуждали синодальные архіереи Поэтому приняты были мѣры къ сохраненію неприкосновенности свящ. текста Библии и противъ распространенія русскихъ переводовъ священныхъ книгъ ²⁾).

Для характеристики отношеній церковной власти къ свободѣ совѣсти и слова въ данную эпоху особенно важно и интересно сложное дѣло по поводу литографированныхъ списковъ Библии. Оно началось вслѣдствіе анонимнаго доноса, присланнаго изъ г. Владимира. Предполагаютъ, что доносъ сочинялъ іеромонахъ Агаеангель, бакалавръ Московской духовной академіи. „Недавно вышелъ въ Петербургѣ литографированный русскій переводъ учительныхъ и пророческихъ книгъ ветхозавѣтнаго канона“ (кромѣ псалмовъ), писалъ доносчикъ. Разумѣлся переводъ протоіерея Г. П. Павскаго, профессора Петербургской духовной академіи, сдѣланный самимъ профессоромъ вмѣстѣ со студентами академіи и быстро распространившійся по другимъ академіямъ. Въ доносѣ переводъ Павскаго подвергнутъ былъ критикѣ: авторъ указалъ вѣсколько примѣровъ неточности перевода, заблужденія въ пониманіи пророческихъ мѣстъ, искаженія смысла, употребленія грубыхъ, „деревенскихъ“ выраженій. Св. Синодомъ рѣшено было разслѣдовать это дѣло. Слѣдствіе было поручено спеціальному комитету подъ предсѣдательствомъ ревельскаго епископа Венедикта. Начались допросы, обыски, конфискація литографированныхъ экземпляровъ переводной Библии. Многіе изъ духовенства отнеслись сочувственно къ русскому переводу Библии, но другіе, преимущественно вліятельные и власть имущіе, оказались попрежнему врагами его. Митроп. Серафимъ былъ возмущенъ появленіемъ перевода Павскаго и въ письмѣ къ оберъ-прокурору гр. Протасову такъ изливалъ свою горечь: „При извѣстіи объ упомянутомъ переложеніи я исполнился душевнаго прискорбія, какъ потому, что та-

²⁾ Рус. Архивъ. 1878. Ч. III, Стр. 522—4.

кое злоупотребленіе святынею, очевидно, угрожаетъ той чистотѣ, въ которой ученіе вѣры преподавалось въ отечествѣ нашемъ, такъ и потому, что такое злокачественное посягательство явилось отъ имени и посреди духовнаго юношества, отъ котораго мы ожидаемъ вѣрныхъ и усердныхъ пастырей и служителей Церкви... Разсматривая сей случай со всѣхъ сторонъ, я, къ величайшему прискорбію, усматриваю въ немъ горестное послѣдствіе тѣхъ ложныхъ насчетъ употребленія слова Божія понятій, которыя, бывъ нѣкогда занесены къ намъ иновѣрцами и увлекши умы нѣкоторыхъ у насъ, угрожали іерархіи подрывомъ власти, народу—воспитаніемъ обольстительнаго, но вмѣстѣ и гибельнаго чувства независимости отъ Церкви, православію—ниспроверженіемъ коренныхъ началъ его; ибо, по ученію православной Церкви, свящ. писаніе передано Богомъ не народу, а сословію пастырей и учителей, и уже чрезъ нихъ—народу...“ Въ заключеніе письма онъ предложилъ: „1) дознать съ полною достовѣрностью, кто именно тотъ, и тѣ, которые возбуждали студентовъ приступить къ такому дѣлу: ибо не можетъ онъ допустить, чтобы студенты приступили къ тому сами безъ руководства, безъ опыта, безъ связи съ прежнимъ, воспрещеннымъ образомъ мыслей; а затѣмъ—виновнымъ пресѣчь всякую возможность посягать на подобныя дѣйствія, испытавъ совѣсть и тѣхъ, которые почему-либо знали о существованіи зла и оказывали грѣховное равнодушіе, не успѣвши обнаружить того, какъ требовали и присяга и польза Церкви; 2) усилить мѣры, которыя уже приняты г. оберъ-прокуроромъ, чтобы на будущее время все воспитаніе духовнаго юношества направлено было къ сохраненію во всей неприкосновенности прямого православнаго ученія вѣры и ограждено отъ всякаго колебанія мыслями иновѣрныхъ, и чтобы никто, ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ, не отваживался посягать на переложеніе свящ. писанія, долженствующаго оставаться въ томъ видѣ, въ какомъ оно принято нами отъ нашихъ благочестивыхъ предковъ и донинѣ служило закономъ нашего благоденствія...“³⁾

³⁾ А. Скабичевскій. Очерки ист. рус. ценз. Гл. XVI, стр. 320—321.

Но власти переусердствовали и не въ мѣру раздули дѣло Павскаго. Слѣдствіе же не нашло въ немъ характера антирелигіознаго. Въ этомъ духѣ и былъ составленъ докладъ Синоду новымъ комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ волынскаго архіепископа Никанора. По смыслу доклада выходило, что проф. Павскій составлялъ переводы съ еврейскаго языка съ введеніями и замѣчаніями единственно для руководства студентамъ при изученіи преподаваемаго имъ еврейскаго языка, а отлиграфированы они были безъ его вѣдома и согласія— „по неразумнѣио студентовъ.“ На основаніи такого доклада Св. Синодъ 7 и 10 марта 1844 г. сдѣлалъ слѣдующія постановленія, по Высочайшемъ утвержденіи (12 марта) приведенныя въ исполненіе: „1) прот. Павскій освобождается отъ отвѣтственности въ налитографированіи перевода Библии и участіи въ распространеніи его. Но какъ въ переводѣ и особенно въ введеніяхъ, оглавленіяхъ и примѣчаніяхъ есть мѣста, противныя ученію православной Церкви, а это не можетъ быть терпимо въ совершителѣ тайнъ божественныхъ, то епископу полтавскому Гедeonу поручается испытать келейно искренность раскаянія Павскаго и о послѣдующемъ донести Св. Синоду съ своимъ заключеніемъ и съ приложеніемъ собственноручнаго исповѣданія Павскаго и подписки о неуклонномъ исполненіи обязанностей званія своего до конца жизни. 2) Воспитанниковъ, участвовавшихъ въ налитографированіи и распространеніи перевода, подвергнуть строгому наблюденію со стороны духовно-училищнаго и епархіальнаго начальства за образомъ ихъ мыслей и дѣйствій. 3) Всѣмъ наставникамъ С.-Петербургской академіи и въ особенности членамъ конференціи, имѣвшимъ у себя экземпляры и не представившимъ ихъ въ свое время начальству, сдѣлать строгій выговоръ. На наставниковъ прочихъ духовно-учебныхъ заведеній, прикосновенныхъ почему-либо къ настоящему дѣлу, обратить особенное вниманіе мѣстныхъ архіереевъ—съ тѣмъ, что если они усмотрятъ что-либо неправильное въ ихъ преподаваніи или образѣ мыслей, то доносили бы объ этомъ Св. Синоду. 4) Всѣ собранныя экземпляры, какъ литографированныя, такъ и рукописныя,

уничтожить, оставивъ по одному отъ каждаго изданія въ синодальномъ архивѣ за печатью.“⁴⁾

Одновременно съ прот. Павскимъ надъ русскимъ переводомъ Библии трудился архим. Макарій, алтайскій миссіонеръ. Въ 1837 году онъ прислалъ русскій переводъ книги Іова въ Комиссію духовныхъ училищъ и просилъ объ изданіи его для употребленія въ духовныхъ училищахъ. Но профессоръ Петербургской дух. академіи, прот. Ивановъ отозвался о переводѣ неодобрительно и не допустилъ его для школьнаго употребленія. Тогда Макарій исправилъ свои переводы по переводамъ Павскаго и представилъ въ Св. Синодъ при особомъ посланіи. Одобренія онъ опять не получилъ, а отъ Синода дождался грознаго опредѣленія (11 апр. 1841 г.), съ наложеніемъ на переводчика эпитиміи за то, 1) „что архим. Макарій, употребляя предъ Св. Синодомъ настояніе о продолженіи перевода св. писанія на русское нарѣчіе, преступаетъ предѣлы своего званія и своихъ обязанностей, и тѣмъ болѣе, что входитъ въ сужденія, несогласныя съ рѣшеніемъ, уже принятымъ по сему предмету высшею властію, 2) что неосмотрительная ревность его основывается на непогрѣшительномъ мнѣніи, будто церковь Россійская не имѣетъ всего св. писанія на природномъ нарѣчій Россійскаго народа, тогда какъ она имѣетъ оное на природномъ славянско-русскомъ языкѣ, который употребляется и въ церковномъ богослуженіи, и на которомъ простолюдины св. писаніе читаютъ и разумѣютъ“, — преосвященному томскому поручено было „вызвать“ архим. Макарія въ архіерейскій домъ и „удержать“ его тамъ отъ трехъ до шести недѣль, смотря по надобности, — „для очищенія совѣсти его отъ поступка, несообразнаго съ долгомъ подчиненности, назначить ему молитвенную эпитимію съ поклонами по силѣ и по усмотрѣнію преосвященнаго“, затѣмъ — „отпустить его къ мѣсту служенія съ подтвержденіемъ, чтобы данныя Богомъ способности и время употреблялъ на то служеніе, къ которому Богомъ же чрезъ власть церковную призванъ...“⁵⁾

⁴⁾ Тамъ же, стр. 323.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 325.

Однако, неудачи и грозная эпитимія не могли остановить архим. Макарія въ его начинаніяхъ, даже не охладили его ученаго пыла. Въ ноябрѣ 1841 г. онъ вновь представилъ извлеченіе изъ переводовъ Библии на русскій языкъ—на этотъ разъ московскому генераль-губернатору, кн. Голицыну и просилъ его содѣйствія по изданію переводовъ. Изъ Москвы рукопись была переслана въ Петербургъ, къ оберъ-прокурору гр. Протасову и чрезъ нѣкоторое время снова попала въ Синодъ, съ отзывомъ ректора петербургской академіи, преосвящ. Аѳанасія. Синодъ по ней въ 1842 г., 31 дек., постановилъ новое опредѣленіе объ архим. Макарії въ прежнемъ же, суровомъ духѣ и съ угрозою подвергнуть его законному взысканію, если не смирится и не исправится. А въ слѣдующемъ 1843 году злополучный переводчикъ Библии былъ уже уволенъ отъ алтайской миссіи и назначенъ настоятелемъ Волховскаго Оптина монастыря, Орловской губ., гдѣ скоро и скончался.

Вообще духовное начальство строго берегло христіанъ отъ всякихъ новшествъ и отъ прилива какихъ-либо неправославныхъ идей. Оно слѣдило за направленіемъ всей современной литературы и иногда заявляло свой протестъ за напечатаніе какой-нибудь подозрительной статьи или книги. Такъ, оно протестовало по поводу появленія въ „Отечест. Запискахъ“ статей о реформаціи, извлеченныхъ изъ сочиненій Ранке (на основаніи доклада ректора петербургской дух. академіи, еп. Аѳанасія). Оно старательно наблюдало, наконецъ, и за исполненіемъ церковныхъ правилъ и обрядовъ. Св. Синодомъ было предписано за безчинные поступки, встрѣчающіеся въ церквахъ или при богослуженіи, виновныхъ строго наказывать, можно было даже исключать изъ духовнаго званія, въ чемъ нѣкоторые архіереи и проявили тогда особую ретивость (напр., въ нижегородск. еп.). За вольнодумство ссылали въ монастыри на послушеніе; практиковалось заключеніе и въ монастырскія тюрьмы. Примѣровъ было много. Одинъ священникъ Владимирской епархіи (Лавровскій) былъ сосланъ въ Соловецкую тюрьму просто „по подозрѣнію“ въ подбрасываніи листовъ-прокламацій, гдѣ порицалось крѣпостное право, и крестьяне призывались дружно сбросить

сь себя оковы рабства. Ссылка въ монастырскія тюрьмы при-
мѣнялась и къ мірянамъ. Этому наказанію въ царствованіе Ни-
колая I-го весьма часто подвергали за оказаніе и пропаганду
сектантства и старообрядчества, а также за политическія пре-
ступленія. Духовное начальство не противилось заключенію въ
монастыри и за преступленія, непричастныя къ вѣрѣ и нрав-
ственности, и потому принимало въ монастырскія тюрьмы и ре-
лигіозныхъ преступниковъ, и уголовныхъ, и политическихъ, —
безъ различія священнаго чина, свѣтскаго званія и даже пола:
монаховъ, священниковъ, чиновниковъ, помѣщиковъ, студентовъ
офицеровъ, солдатъ, купцовъ, старообрядцевъ, сектантовъ, муж-
чинъ, женщинъ...⁶⁾.

Николаевскій режимъ лежалъ тяжелымъ бременемъ надъ
общей сферой церковныхъ дѣлъ. Свобода совѣсти и слова имъ
была сильно стѣснена, придавлена. Нетерпимость этой эпохи
дала плачевные результаты для развитія церковно-общественной
жизни и породила протесты. На смѣнѣ суроваго царствованія
протесты изъ среды русскаго общества раздались открыто. Об-
щество сознало нужду сбросить наложенныя цѣпи и призывало
къ гуманной реформѣ. И. С. Аксаковъ жаловался на стѣснительную
цензуру (въ 1856 г.). П. А. Валуевъ протестовалъ въ своей „Думѣ
русскаго“ (1855 г.) противъ строгихъ мѣръ касательно иновѣрцевъ,
возмущался тѣмъ, что на религіозныя вѣрованія смотрять, какъ
на орудіе для достиженія политическихъ цѣлей, доказывалъ,
что св. Церковь не нуждается въ насильственномъ содѣйствіи
правительства къ обращенію уклонившихся или къ воссоедине-
нію отпавшихъ. По его выраженію, православная церковь, под-
держиваемая въ дѣлѣ проповѣди мірской полиціей, въ то время
тяготѣла надъ иновѣріемъ, старообрядчествомъ и сектантствомъ
давящей *буковой*, убивая въ себѣ и въ нихъ живой *духъ* А. М. Н.
Катковъ нашель необходимымъ официально подвести такой
итогъ религіозно-общественной жизни къ шестидесятымъ годамъ
прошлаго столѣтія. „Нельзя безъ грусти видѣть, — писалъ онъ
въ докладной запискѣ министру народнаго просвѣщенія, — какъ
въ русской мысли постепенно усиливается равнодушіе къ инте-

⁶⁾ А. Пругалинъ. Мон. тюрьмы. 1905. Стр. 72.

ресамъ религіи. Это—слѣдствіе тѣхъ преградъ, которыми хотятъ настоятельно отдѣлять высшіе интересы отъ живой мысли и живого слова образованнаго русскаго общества. Вотъ почему въ литературѣ нашей замѣчается совершенное отсутствіе религіознаго направленія. Гдѣ возможно повторять только казенныя и стереотипныя фразы, тамъ теряется довѣріе къ религіозному чувству, тамъ всякій поневолѣ совѣстится выражать его, и русскій писатель никогда не посмѣетъ говорить публикѣ тономъ такого религіознаго убѣжденія, какимъ могутъ говорить писатели другихъ странъ, гдѣ нѣтъ спеціальной духовной цензуры. Эта насильственная недоступность, въ которую поставлены у насъ всѣ интересы религіи и Церкви, есть главная причина того безплодія, которымъ поражена русская мысль и все наше образованіе; ова же, съ другой стороны, есть корень многихъ печальныхъ явленій въ нашей внѣшней церковной организаціи и жалкаго положенія большей части нашего духовенства. Неужели намъ суждено всегда обманывать себя и хитросплетенною ложью пышныхъ оффиціальныхъ фразъ убаюкивать нашу совѣсть и заглушать голосъ вопіющихъ потребностей? Въ такомъ великомъ дѣлѣ мы не должны ограничивать горизонтъ нашъ настоящимъ поколѣніемъ, и съ грустью должны сознаться, что будущность нашего отечества не обѣщаетъ добра, если продолжится эта система отчужденія мысли, этотъ ревнивый и недоброжелательный контроль надъ нею...“ 7).

Истинная Церковь и религіозная жизнь замерли въ тискахъ всевозможныхъ стѣсненій и ждали освобожденія отъ нихъ въ наступившее царствованіе преемника Николая, Императора Александра II-го. И Царь-Освободитель дѣйствительно далъ „свободу“ русскому народу, раскрѣпостилъ и церковно-общественную жизнь во многихъ отношеніяхъ. Но и при немъ не всѣ еще цѣпи пали, и—къ сожалѣнію—не *всѣхъ* сторонъ коснулись либеральныя вѣянія его славнаго царствованія.

(Продолженіе будетъ).

А. Соколовъ.

7) А. Папковъ. Церк. и Общ. въ эпоху Царя-Освобод. 1901. Стр. 305—6.

Церковныя школы въ Астраханской епархіи въ XIX вѣкѣ.

(Продолженіе. См. А. Е. В. № 1).

Ближайшими благоустроителями ц.-пр. школъ и постоянными руководителями учебно-воспитательнаго дѣла въ нихъ были приходскіе священники. Состоя завѣдующими ц.-пр. школами, они давали направленіе школьному дѣлу какъ въ учебно воспитательномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ. Они наблюдали за посѣщеніемъ дѣтьми богослуженій, за ихъ участіемъ въ чтеніи и пѣніи въ церкви, за благоповеденіемъ не только въ школахъ, но и внѣ школы. Они слѣдили за распредѣленіемъ занятій въ школахъ, за ходомъ и направленіемъ занятій учителей, давали имъ совѣты и указапія, особенно тѣмъ изъ нихъ, которые только начинали свою учительскую дѣятельность. Они внушали родителямъ о своевременномъ приводѣ дѣтей въ школу и объ исправномъ посѣщеніи ея; наблюдали за цѣлостью и сохранностью школьнаго имущества и были главными ходатаями объ удовлетвореніи школьныхъ нуждъ предъ Еп. Начальствомъ, Еп. Совѣтомъ, приходскими попечительствами и обществами. Они же состояли законоучителями церковныхъ школъ своихъ приходовъ. Они исполняли всѣ свои обязанности по завѣдыванію и законоучительству въ школахъ безъ вознагражденія, кромѣ очень немногихъ, которые преподавали Законъ Божій въ школахъ не своихъ приходовъ. Въ первые годы ассигнованія казенныхъ суммъ на содержаніе церковныхъ школъ Астраханской епархіи было выдаваемо Еп. Совѣтомъ по окончаніи учебныхъ годовъ небольшое вознагражденіе, въ видѣ награды, нѣкоторымъ особенно ревностнымъ законоучителямъ, а потомъ выдача такихъ наградъ прекратилась, такъ какъ въ препроводительныхъ бумагахъ Уч. Совѣта при Св. Синодѣ не были указываемы такія награды въ числѣ предметовъ расходованія ассигнованныхъ суммъ. При увеличеніи съ 1902—3 уч. года отпуска казенныхъ суммъ на содержаніе церковныхъ школъ Астраханской епархіи, въ циркулярномъ отношеніи Уч. Совѣта при Св. Синодѣ сказано: «обратить особенное вниманіе на увеличеніе жалованья учителямъ и учительницамъ, а также на назначеніе особаго

вознагражденія законоучителямъ»¹⁾. Такимъ образомъ, съ 1902—3 уч. года снова явилась возможность вознаграждать священниковъ -- законоучителей за ихъ многосложные труды по завѣдыванію и законоучительству въ школахъ. «Безплатное прохожденіе приходскими священниками обязанностей завѣдыванія и законоучительства во ввѣренныхъ имъ школахъ не имѣло, однако, вліянія на степень усердія и добросовѣстности въ выполненіи ими служебнаго по школь долга»²⁾, хотя нѣкоторые изъ нихъ законоучительствовали въ двухъ ц.-пр. школахъ, а иные, кромѣ того, законоучительствовали еще и въ министерской школѣ. Въ цѣляхъ вознагражденія особенно ревностныхъ законоучителей, Еп. Совѣтъ представлялъ къ почетнымъ наградамъ; но по причинѣ положеннаго малаго процента (5⁰/о) представляемыхъ къ почетнымъ наградамъ для духовенства, немногіе изъ законоучителей удостоивались такихъ наградъ. Поэтому Еп. Совѣтъ просилъ Астраханскаго епископа Сергія ходатайствовать объ увеличеніи процента почетныхъ наградъ для духовенства епархіи, особенно для законоучителей церковныхъ школъ, но преосвященный отклонилъ эту просьбу Совѣта.

Изъ отчетовъ Еп. Совѣта и епархіальныхъ наблюдателей видно, что учителя и учительницы ц.-пр. школъ, какъ и законоучители, поставили своею цѣлью не обученіе только дѣтей въ предѣлахъ существующихъ программъ, но и воспитаніе. Стараясь достигнуть разумнаго и твердаго усвоенія учащимися преподаваемыхъ имъ знаній, они принимали попеченіе о религіозно нравственномъ воспитаніи и благоповеденіи ихъ. Съ этою цѣлью они совершали въ школѣ вмѣстѣ съ учащимися утреннія молитвы, а нѣкоторые и вечернія молитвы, по установленному чину; въ праздничные дни ходили съ ними къ богослуженію, пріучали ихъ къ чтенію и пѣнію въ церкви и руководили ими въ семь дѣлѣ; въ потребныхъ случаяхъ преподавали имъ назиданіе къ благоповеденію и вообще заботились о насажденіи въ дѣтяхъ благочестія и добрыхъ навыковъ. Труды учащихся по воспитанію дѣтей, какъ видно изъ тѣхъ же отчетовъ, не оставались безплодными. Дѣти, обучающіеся въ ц.-пр. школахъ, очень замѣтно отличаются отъ своихъ сверстниковъ, не посѣщающихъ школы: они въ школахъ

¹⁾ Журн. Астр. Еп. Уч. Сов. 1902 г. № 1.

²⁾ Отч. епарх. набл. за 1901—2 г. стр 16).

дѣлаются вѣжливѣе, скромнѣе и почитательнѣе къ старшимъ. Даже въ дѣтскихъ играхъ ихъ нѣтъ грубости, не слышится бранныхъ словъ и меяѣе бываетъ ссоръ»³⁾ Кроме обученія и воспитанія учащихся, во всѣхъ женскихъ ц.-пр. школахъ учительницы обучали своихъ ученицъ рукодѣлю: кройкѣ, шитью, вязанью и вышиванью. Въ циркулярномъ отношеніи Уч. Сов. при Св. Синодѣ, отъ 30 іюня 1899 года за № 3740, о благоустроеніи женскихъ ц.-пр. школъ, между прочимъ, сказано: «сдѣлать обязательнымъ обученіе въ женскихъ ц.-пр. школахъ рукодѣлю, по программѣ, выработанной Еп. Уч. Совѣтомъ, примѣнительно къ нуждамъ мѣстнаго населенія»⁴⁾. Была ли составлена Совѣтомъ требуемая программа и вообще были ли какія-либо распоряженія его по сему требованію, объ этомъ нами не найдено свѣдѣній въ дѣлахъ Совѣта; но видно, что рукодѣлье въ женскихъ школахъ поставлено было хорошо. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ и то, что на Всероссийской выставкѣ 1896 года, за выставленныя рукодѣльныя работы женскихъ ц.-пр. школъ Астраханской епархіи присужденъ былъ Астраханскому Еп. Уч. Совѣту дипломъ II-го разряда «за заботы по постановкѣ обученія рукодѣліямъ въ школахъ», какъ сказано въ семъ дипломѣ. Въ однокласныхъ мужскихъ школахъ заводились ремесленныя занятія, какъ-то: переплетъ книгъ, шитье шапокъ, фуражекъ и сапогъ, но въ очень немногихъ. Наприм., въ отчетѣ епархіальнаго наблюдателя за 1901—2 годъ такихъ школъ значится только восемь.

Учители и учительницы, не говоря уже о законоучителяхъ, оказывали воздѣйствіе на дѣтей любовью, вниманіемъ, предупрежденіемъ, совѣтомъ, внушеніемъ, замѣчаніемъ. При дисциплинарныхъ взысканіяхъ учащіе руководились циркуляромъ Уч. Совѣта при Св. Синодѣ, отъ 25 февраля 1891 г за № 137, въ которомъ сказано, чтобы въ церковныхъ школахъ не допускалось мѣръ взысканія, несообразныхъ съ цѣлью (высылка лѣниваго ученика изъ класса во время урока, удаленіе нерадиваго на нѣсколько дней изъ школы), несообразныхъ съ самымъ понятіемъ о наказаніи, или противныхъ гигиеническимъ условіямъ (оставленіе безъ обѣда, лишеніе прогулокъ и игръ во время перемѣны) и соединенныхъ съ униженіемъ дѣтей и тѣлеснымъ страда-

³⁾ Отч. Астр. Еп. Уч. Сов. за 1891—2 стр. 28

⁴⁾ Журн. Астр. Еп. Уч. Сов. 1899 г. № 44, стр. 3.

ніемъ, и чтобы учащіе во всѣмъ учащимся имѣли должное вниманіе и любовь, всячески избѣгая униженія дѣтей и жестокости съ ними ⁵⁾).

Нѣкоторые изъ законоучителей и учителей ц.-пр. школь, изучивши обстоятельно, теоретически и практически, способы обученія по тому или другому школьному предмету, составили учебники и учебныя пособія по симъ предметамъ. Каковы бы ни были эти труды по своему достоинству, они все-таки свидѣтельствуютъ о серьезномъ отношеніи авторовъ ихъ къ учебному дѣлу; но, какъ видно будетъ изъ нижесказаннаго, нѣкоторые изъ этихъ трудовъ оказались выдающимися изъ другихъ подобнаго же рода, существующихъ въ педагогической литературѣ. Въ 1885 году священникъ (нынѣ села Средне-Ахтубинскаго Царевскаго уѣзда) Александръ Доброправовъ представилъ на разсмотрѣніе Еп. Совѣта составленный имъ «Обратный букварь». По порученію Совѣта, членъ онаго И. А. Поповъ разсматривалъ этотъ букварь и нашелъ въ немъ недостатки, а потому Совѣтъ не призналъ удобнымъ вводить оный учебникомъ въ церковныя школы, тѣмъ болѣе что Совѣту было извѣстно, что въ Св. Синодѣ вырабатываются программы для ц.-пр. школь съ указаніемъ учебниковъ и учебных пособій ⁶⁾). Въ 1891 году священникъ села Солодниковъ Николай Галикарнасовъ представилъ въ Еп. Совѣтъ свой трудъ, подъ названіемъ: «Краткое руководство къ первоначальному обученію пѣнію по нотамъ» ⁷⁾. Совѣтъ, разсмотрѣвши этотъ трудъ, призналъ оный заслуживающимъ «вниманія и поощренія», но во всеобщее употребленіе по школамъ епархіи не ввелъ, такъ какъ по сему предмету были уже напечатаны прекрасныя статьи въ журналѣ «Ц.-Прих. Школа» за 1887—1890 годы ⁸⁾. Въ 1892 году диаконъ села Средне-Ахтубинскаго Царевскаго уѣзда Петръ Тифловъ представилъ въ Еп. Совѣтъ свой трудъ «Пособіе для облегченія веденія диктовки въ церковно-приходскихъ школахъ неопытными учителями». Совѣтъ поручилъ особой комиссіи разсмотрѣть сей трудъ и представить свой отзывъ о немъ. Какой данъ былъ отзывъ, объ этомъ свѣдѣній не найдено; но извѣстно, что трудъ о. Тифлова въ школахъ не употреблялся ⁹⁾. Въ 1893 году священникъ

⁵⁾ Журн. Астр. Еп. Уч. Сов. 1891 г. № 3, ст. 1.

⁶⁾ Журн. Астр. Еп. Уч. Сов. 1885 г. № 5, ст. 11.

⁷⁾ Онь напечатанъ въ Астр. Еп. Вѣд.

⁸⁾ Журн. Астр. Еп. Уч. Сов. 1891 г. № 4, ст. 13.

⁹⁾ Журн. Астр. Еп. Уч. Сов. 1892 г. № 5, ст. 7.

села Солодниковъ Петръ Кротовъ представилъ на разсмотрѣніе Епархіального Совѣта свой трудъ, надъ названіемъ: «Правописаніе въ начальной школѣ». Совѣтъ поручилъ комиссіи разсмотрѣть сей трудъ и дать отзывъ ¹⁰⁾. Что затѣмъ послѣдовало, объ этомъ не найдено свѣдѣній. Извѣстно только, что авторъ издалъ свой трудъ печатными брошюрами. Законоучитель образцовой школы при Астраханской духовной семинаріи, протоіерей Михаилъ Благодравовъ составилъ методическое пособіе для законоучителей ц.-пр. школъ въ двухъ частяхъ, подъ названіемъ: 1) «Опытъ методическаго пособія для законоучителей церковно-приходскихъ школъ. Часть 1-я»; 2) «Примѣрные уроки и планы уроковъ по Закону Божию для законоучителей начальныхъ школъ. Часть 2-я». Первая часть была напечатана въ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1898 г. №№ 22, 23 и 1899 г. №№ 1, 3, 6, 10, 13, 14, 16, 17, 19, 20, 22, 23, 24, а вторая часть была напечатана въ Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1902 годъ. Затѣмъ авторъ издалъ ту и другую часть двумя книгами. Еп. Уч. Совѣтъ, разсмотрѣвши эти книги, призналъ ихъ полезными для законоучителей церковныхъ школъ и разослалъ по всѣмъ школамъ епархіи. Такъ какъ труды протоіеря Благодравова печатались въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, то они получили извѣстность, обратили на себя вниманіе учреждений и лицъ церковно-школьнаго управленія другихъ епархій и получили большое распространеніе. Определеніемъ Св. Синода, отъ 7—16 ноября 1903 года за № 5488, объ книги протоіеря Благодравова были одорены для бібліотекъ церковныхъ школъ «въ качествѣ пособія при преподаваніи Закона Божія и его методики» ¹¹⁾. Со времени изданія Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года правилъ о церковно-приходскихъ школахъ эти книги были первыми одобренными методическими пособіями по Закону Божию для церковныхъ школъ ¹²⁾. Священникъ села Средне-Ахтубинскаго Царевскаго уѣзда Іоаннъ Бобрусовъ составилъ трудъ, подъ названіемъ: «Пособіе къ дополнительнымъ урокамъ по Закону Божию въ церковно-

¹⁰⁾ Журн. Астр. Еп. Уч. Сов. 1898 г. № 1, ст. 14.

¹¹⁾ Церк. Вѣд. 1904 г. № 3.

¹²⁾ Въ 1904 году объ книги о. Благодравова Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просвѣщенія одобрены для министерскихъ училищъ, о чемъ напечатало въ журналѣ Мин. Нар. Просв. за 1904 г. Декабрь, стр. 80.

приходскихъ школахъ въ селахъ съ сектантскимъ населеніемъ». Этотъ трудъ былъ напечатанъ въ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1903 годъ №№ 3, 5, 7, 8, 16, 17 и друг.

Епархіальные наблюдатели, сообщая въ своихъ отчетахъ свѣдѣнія объ отношеніи учителей и учительницъ церковныхъ школъ къ своему дѣлу, ежегодно особо отмѣчали тѣхъ изъ нихъ, которые отличались выдающеюся ревностью, опытностью и достигаемымъ результатомъ по учебно-воспитательному дѣлу. Такихъ лицъ Епархіальный Совѣтъ поощрялъ денежными наградами, грамотами, свидѣтельствами и благодарностями, а за десятилѣтнее безпорочное и усердное исправленіе учительской должности представлялъ къ награжденію установленными за сіе медалями, на основаніи примѣч. къ ст. 728 Учр. Орден. Св. Зак. т. I, изд. 1892 г. На основаніи разъясненія Уч. Сов. при Св. Синодѣ, отъ 28 января 1898 г. за № 522¹³⁾, Еп. Совѣтъ о награжденіи учащихъ медалями входилъ съ ходатайствомъ чрезъ епархіальнаго преосвященнаго въ Святѣйшій Синодъ, прилагая къ ходатайствамъ награжденные, а не послужные списки представляемыхъ, по установленной на сей предметъ формѣ. При награжденіи грамотами и свидѣтельствами, Еп. Совѣтъ съ 1898 года, по распоряженію епископа Сергія¹⁴⁾, самъ заготавливалъ оныя и представлялъ преосвященнымъ для подписи. Еп. Совѣтомъ былъ составленъ въ 1900 году «Проектъ устава общества вспоможенія учителямъ и учительницамъ въ церк.-пр. школахъ Астраханской епархіи». По надлежащемъ обсужденіи сего проекта, Совѣтъ постановилъ просить преосвященнаго представить оный на утвержденіе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода¹⁵⁾. Но сей проектъ устава не былъ введенъ въ дѣйствіе. 4—14 апрѣля 1902 года Свят. Синодомъ былъ утвержденъ выработанный для всехъ епархій «Уставъ общества взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ церковно-приходскихъ школахъ», который былъ отпечатанъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1902 годъ № 22. Еп. Совѣтъ образовалъ комиссію изъ трехъ членовъ Совѣта для предварительнаго сужденія о примѣнкости сего устава къ условіямъ Астраханской епархіи полностью или съ нѣкоторыми измѣненіями и для детальной разработки положеній устава

¹³⁾ Журн. Астр. Еп. Уч. Сов. 1898 г. № 11, ст. 2.

¹⁴⁾ Журн. Астр. Еп. Уч. Сов. 1898 г. № 39, ст. 3.

въ зависимости отъ мѣстныхъ особенностей школьной жизни ¹⁶⁾). Комиссія представила свои соображенія, и Совѣтъ постановилъ разослать копию съ доклада комиссіи по уѣзднымъ отдѣленіямъ для соображеній и заключеній ¹⁷⁾). На этомъ пока дѣло и остановилось въ описываемый нами періодъ.

(Продолженіе будетъ).

Духовникъ семинаріи, протоіерей Михаилъ Благодравовъ.

Къ вопросу о реформѣ нашего богослуженія.

Въ послѣднее время наша духовная литература останавливается на вопросѣ о сокращеніи церковнаго богослуженія и о желательныхъ его измѣненіяхъ. Объ этомъ же говорятъ нѣкоторые епархіальные наши епископы въ своихъ донесеніяхъ Св. Синоду для сужденія на предстоящемъ церковномъ соборѣ (напр. Полоцкій, см. Ц. Вѣд. № 7). Доказывая возможность реформъ, указываютъ и частности. Большая статья сему вопросу посвящена въ Богосл. Вѣстникѣ. Здѣсь между прочимъ читаемъ: Наше богослуженіе плохо и слабо дѣйствуетъ на народъ. Заключая въ себѣ превосходныя иѣснопѣнія, оно могло бы плѣнять вѣрующихъ, приводить въ восторгъ, восхищать, уносить въ нравственно идеальный божественный міръ. Между тѣмъ вліяніе его незначительно. Прежде всего тутъ играетъ роль то обстоятельство, что наши богослужебныя книги до сихъ поръ неисправлены, заключаютъ въ себѣ много словъ и выраженій непонятныхъ даже для священнослужителей, напр. Любити убо намъ, Странствія владычня и примѣровъ таковаго рода можно указать множество. Каково же народу слушать все это? Приходится народу стоять въ церкви и не понимать больше половины того, что тамъ творится! Неудивительно, что народъ скучаетъ въ церкви и посматриваетъ по сторонамъ. Но почему въ такомъ случаѣ никто не исправитъ нашихъ богослужебныхъ книгъ? Еще епископъ Теофанъ Затворникъ говорилъ, что исправленіе церковныхъ книгъ — дѣло настоятельно необходимое, давно назрѣвшее. Не-

¹⁶⁾ Журн. Астр. Еп. Уч. Сов. 1900 г. № 15, ст. 1.

¹⁷⁾ Журн. Астр. Еп. Уч. Сов. 1902 г. № 67, ст. 1.

¹⁸⁾ Журн. Астр. Еп. Уч. Сов. 1902 г. № 101, ст. 4.

ужели нельзя поручить это дѣло нашимъ духовнымъ академіямъ или справщикамъ при синодальныхъ типографіяхъ? Боятся раскольниковъ и единовѣрцевъ. Но неужели изъ за нихъ вѣчно кормить млекою, чтобы не сказать больше, православныхъ? Можетъ быть не мало сектантовъ вообще, и штундистовъ въ частности, покинуло православіе только потому, что желало понимать богослуженіе.

Далѣе; службы наши очень длинны. Поэтому слѣдовало бы уменьшить всё службы, выбравъ и оставивъ все существенное, наиболѣе поэтическое и захватывающее, опустивъ менѣе важное и менѣе яркое. Боятся измѣнить церковный Уставъ (Типиконъ). Но вѣдь на него нельзя смотрѣть какъ на нѣчто догматическое и неприкосновенное. Простая историческая справка показываетъ, что онъ былъ первоначально составленъ для мѣстныхъ монастырей въ Палестинѣ (Савва Іерусалимскій, въ V вѣкѣ) и Византіи (Теодоръ Студитъ, въ VIII вѣкѣ), что онъ не разсматривался и не утверждался никакими соборами, не только вселенскими, но даже и помѣстными; что содержаніе его мѣнялось неоднократно, выработывалось случайно, путемъ практики, и получило настоящую свою форму у насъ, въ Россіи, лишь къ XVII вѣку, въ Россію онъ былъ занесенъ въ весьма несовершенной формѣ и въ разныхъ редакціяхъ, распространился здѣсь по монастырямъ, а затѣмъ и по церквамъ, но опять-таки частнымъ образомъ, а не по соборному опредѣленію.

Затѣмъ въ нашемъ богослуженіи черезчуръ много удѣляется мѣста ветхозавѣтнымъ пѣснопѣніямъ и ветхозавѣтному тексту. Давать въ богослуженіи столько мѣста ветхозавѣтному тексту не значитъ ли выработывать въ слушателяхъ, въ молящихся, ветхозавѣтныя понятія и чувства въ ущербъ христіанскимъ? Многихъ справедливо смущаетъ псаломъ «На рѣкахъ Вавилонскихъ». Такихъ не соответствующихъ христіанскому настроенію мѣстъ въ богослужебныхъ псалмахъ можно указать много.

Наконецъ, нельзя сказать, чтобы и наша литургія не оставляла желать ничего лучшаго. Часы, антифоны, ектеніи и прочія несущественныя вещи исполняются на литургіи подробно и открыто, во всеуслышаніе, а самыя главныя, существенныя и возвышенныя части литургіи либо сокрыты отъ мірянъ, либо представлены въ странныхъ, не имѣющихъ между собой, повидимому, никакой связи, отрывкахъ,

Были ли и есть ли для этого какія-нибудь достаточныя основанія? Никакихъ, кромѣ случайно-историческихъ. Въ древней христіанской церкви при освященіи Даровъ удаляли лишь оглашенныхъ и язычниковъ, но вѣрующіе оставались, и видѣли и слышали все, что дѣлалъ и говорилъ предстоятель. Послѣдующая же церковь—греческая, а за нею и наша, взяла молитвы священника подъ сурдинку, оставивъ для слушателей лишь тѣ отрывки, что поютъ пѣвчіе. Благодаря этому главная и существенная часть литургіи скомкана, сокрыта отъ мірянъ. Это особенно слѣдуетъ сказать о литургіи Василия Великаго, исполненной божественной поэзіи и великой силы. Зачѣмъ лишили насъ, мірянъ, этихъ дивныхъ молитвъ? Что мѣшаетъ церкви извлечь ихъ изъ подъ спуда и предложить всѣмъ вѣрующимъ во всеуслышаніе? Что мѣшаетъ церкви воспользоваться этими чудными молитвами и ударить ими по сердцамъ вѣрующихъ? Выдвинувъ и открывъ главную часть литургіи, наша церковь могла бы сократить ея несущественныя части, сократить, напр., ектеніи и пр.

Въ Новгородскихъ Еп. Вѣд. (№ 9) епарх. миссіонеръ обращаетъ вниманіе на слово аллилуія—малопонятное народу и говоритъ, что на каѳизмахъ оно поминается 27 разъ, въ теченіе всенедельной службы полагается три, четыре каѳизмы=108 разъ прозвучить это слово, на шестопсалмьи 18, послѣ Благослови душе моя Господа 9 разъ, на часахъ,—всего до 175 разъ, а если еще случится молебенъ съ акаѳистомъ, или панихида, то нечего и говорить о количествѣ произносимаго этого слова...

Но поводу этихъ и другихъ новшествъ въ богослуженіи, которыя хотять нѣкоторые завести въ богослуженіи, очень дѣльныя соображенія высказываетъ извѣстный астраханцамъ Н. Пальмовъ въ одномъ изъ №№ Рук. для сельскихъ пастырей. Реформа богослужебная, говоритъ онъ, требуетъ особенно серьезнаго къ ней отношенія. Слишкомъ чувствительные нервы она затрагиваетъ. Для многихъ богослужебный культъ—святыня, неосторожно касаясь которой легко можно больно задѣть чувство святыни, особенно нѣжное у людей въ той области, которая касается вѣрованій, легко оскорбить его, хотя и невольно. Въ памяти многихъ воскресаютъ времена патр. Никона и умственному взору себе-сѣдниковъ начинаютъ представляться картины одна другой мрачнѣе и ужаснѣе изъ этой вѣдочной эпохи «книжныхъ исправленій», закон-

чившейся прискорбнымъ отдѣленіемъ отъ Православной Церкви множества живыхъ ея членовъ... Конечно, времена патр. Никона во многомъ отличаются отъ настоящихъ. Но... все-таки, въ общей массѣ народа, мы весьма и весьма далеки еще отъ настоящаго просвѣщенія, такого, при которомъ безопасно можно бы приступать къ реформѣ въ области, столь близкой народному сердцу. Реформа богослуженія далеко не безразличный русскому народу предметъ, и именно потому, что въ храмѣ ему все дорого: и восковая свѣча, и теплющаяся предъ иконою лампада, и куреніе фиміама, и особый характеръ иконописи, и покрой ризъ священнослужительскихъ, и всѣ эти пѣсни и славословія, которыя большинству богомольцевъ извѣстны на память... все это, и многое другое, въ храмѣ дорого народу потому, что со всѣмъ этимъ онъ сжился, тѣсно связался душой, сроднился». Однако г. Пальмовъ не противъ реформы; онъ хочетъ только, чтобы къ этому дѣлу приступили съ должною осмотрительностію и чтобы поручено было оно людямъ компетентнымъ. Возможность реформъ въ области богослуженія онъ доказываетъ практикою восточныхъ церквей. Въ предисловіи къ современному греческому, очень сокращенному въ сравненіи съ нашимъ, типикону, переведенному и на славянскій языкъ въ Болгаріи, прямо и рѣшительно говорится (цитируемъ по славянскому переводу): «позволено есть... святѣйшимъ церквей представителямъ... чинорасполагати въ знаніи священный уставъ, по потребамъ время и мѣсть по обстоятельствамъ въ церкви на молитву собравшихся людей.. во иныхъ бо обстоятельствахъ имутъ совершати молитву сущіи въ мирѣ и отрадѣ и благостояніи, во иныхъ сущіи въ весехъ и городахъ, а во иныхъ сущіи въ пустыняхъ и въ путешествіяхъ и на войнѣ, во иныхъ во священныхъ обителяхъ живущіи, а во иныхъ же во отшельничествѣ и молчальничествѣ, агельски подвизающіися» (стр. 10—11, Терновск. изд. типикона 1890 г.).

Протоіерей Стефанъ Іоанновичъ Гумилевскій, бывшій главный священникъ войскъ Кавказскаго военнаго округа, настоятель Николаевскаго армейскаго собора и членъ Грузино-Имеретинской Св. Правительствующаго Синода конторы

(Къ матеріаламъ для исторіи Астрах. Дух. Семинаріи и Астрах. епархіи).

(Окончаніе. См. № 6 А. Е. В.).

3) *Ответная рѣчь протоіеря О. І. Гумилевскаго на братскія пожеланія его подчиненныхъ.*

Досточтимые отцы и возлюбленные братія мои!

Благоговѣнно славословлю и благодарю Господа Бога Вседержителя, по безконечной благодати продлившаго жизнь мою до глубокой старости и даровавшаго мнѣ силы прослужить въ священническомъ санѣ 50 лѣтъ.

Въ настоящій знаменательный день юбилея я глубоко тронуть вашимъ вниманіемъ, выраженнымъ мнѣ отъ лица всего доблестнаго Кавказскаго военнаго духовенства, какъ и за *шесть* лѣтъ назадъ — въ первый юбилей мой!

Примите отъ меня искреннюю сердечную благодарность за любовь и преданность ко мнѣ, которыя составляютъ для меня дорогую награду за полувѣковое служеніе Церкви Божіей.

Поднесенный вами мнѣ драгоценный крестъ принимаю я съ благоговѣніемъ, какъ завѣтную святыню и какъ напоминаніе и побужденіе непрестанно стремиться къ достиженію духовнаго, нравственнаго совершенства, помня заповѣдь Спасителя: *Иже хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себѣ и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ.* — Добрую память о васъ я сохранию до гроба и унесу за предѣлы земнаго бытія.

Возлюбленные братія и други мои!

Позвольте мнѣ, при настоящемъ важнѣйшемъ событіи въ моей жизни, изложить краткій очеркъ моего воспитанія и потомъ служенія въ священномъ санѣ.

Сынъ бѣднаго священника, я былъ воспитанъ въ страхѣ Божіемъ, съ ранняго дѣтства посѣщалъ ежедневно церковь, прислуживалъ своему отцу при каждомъ богослуженіи и возлюбилъ священнической санъ болѣе всѣхъ другихъ чиновъ и званій; съ 10 до 11 лѣтъ выучилъ я наизусть часо-

словъ, псалтырь и святцы (въ лицахъ). Отецъ мой былъ въ восторгѣ, и, благословляя меня на поступленіе въ духовное училище, по преобразованіи онаго въ царствованіе Императора Александра I-го, сказалъ мнѣ незабвенныя слова: „ты будешь большой человекъ, больше меня.“ Не понимая этихъ словъ, я испугался и заплакалъ.

Вскорѣ послѣ того отецъ мой умеръ, оставивъ большое семейство въ страшной нищетѣ...

Я учился бойко и отличными успѣхами удивлялъ своихъ товарищей... По окончаніи полного курса наукъ въ Духовной Семинаріи со степенью студента, я желалъ поступить въ Духовную Академію, но несчастная мать моя удержала меня, какъ своего кормильца. Меня опредѣлили учителемъ Духовнаго уѣзднаго училища, и я приглашенъ былъ проживать въ монастырѣ у ректора Семинаріи, благочестиваго о. архимандрита — моего наставника ⁶⁾. —

Я страшился принять высокій санъ священника и быть посредникомъ между Богомъ и людьми на 23 году юношескаго возраста. Черезъ два года, по семейнымъ обстоятельствамъ, я рѣшился уволиться изъ духовнаго званія и нашелъ отличную карьеру гражданской службы въ Петербургѣ; но совѣсть не давала мнѣ покоя за оставленіе роднаго званія и уклоненіе отъ прямой цѣли религіозно-нравственнаго воспитанія и образованія. Я сложилъ съ себя два чина, мундиръ и шпагу и возвратился въ духовное званіе, желая быть хотя послѣднимъ священникомъ на родинѣ.

Когда преосвященный архіерей ⁷⁾, возложивъ на главу мою святительскую руку, произносилъ трогательную молитву о призваніи благодати Св. Духа: *Божественная благодать всегда немощная врачующи и оскудѣвающи восполняющи проручествуетъ* и проч.; когда облачалъ меня въ священныя ризы, когда вручилъ мнѣ божественный агнецъ съ наставленіемъ: „прими залогъ сей и сохрани его цѣль и невредимъ до послѣдняго издыханія,“ тогда я проникнутъ былъ такими чувствами и страхомъ, и благоговѣніемъ, и умиленіемъ, какихъ не испытывалъ ни прежде, ни

⁶⁾ Въ 1830 году ректоромъ Астрах. дух. семинаріи былъ архимандритъ Агапитъ, бывшій впоследствии времени епископомъ Томскимъ и вѣтѣмъ членомъ Московской синодальной канцеляріи.

Н. Л.

⁷⁾ Рукополагаль С. І. Гумилевскаго преосвященный Виталий, бывшій архіепископъ Астраханскій въ 1832—1841 годахъ.

Н. Л.

послѣ рукоположенія въ санъ священника; я плакалъ сладкими слезами и былъ какъ бы внѣ себя; — я чувствовалъ неземное бытіе...

Озаряемый благодатію священства, укрѣпляемый всеильною помощію Божию, я старался твердо держаться на высотѣ своего призванія, но не дерзаю сказать и даже помыслить о томъ, что я олицетворяю собою идеаль священника, хотя полвѣка мною было положено много заботъ и трудовъ, принесено много жертвъ, испытано много болѣзней и скорбей, перенесено много нравственныхъ потрясеній, выдержано много борьбы за истину и правду...

За то завѣтныя слова отца моего исполнились: по мановенію дивнаго Промысла Божія я поставленъ выше его. Этимъ положеніемъ я обязанъ двумъ незабвеннымъ протопресвитерамъ В. І. Кутневичу и В. В. Важапову, и особенно присномятному святителю Филарету, митрополиту Московскому, который за семь лѣтъ до моего повышенія, какъ прозорливецъ, предсказалъ мнѣ, что меня ожидаетъ лучшая участь. Этимъ предсказаніемъ я былъ обрадованъ послѣ освященія мною Измайловской военной богадѣльни въ присутствіи Его Величества Государя Императора Николая Павловича.

Я невыразимо счастливъ тѣмъ, что въ продолженіи 38-лѣтней службы на Кавказѣ, постоянно пользовался и теперь пользуюсь высокимъ вниманіемъ и благосклонностію какъ высокопреосвященныхъ епарховъ Грузіи, такъ и военачальниковъ славныхъ и доблестныхъ. Особенно же не могу я теперь не упомянуть о великомъ и незабвенномъ благодѣтелѣ моемъ Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Михайлѣ Николаевичѣ.

Наконецъ не могу я умолчать о двухъ поразительныхъ катастрофахъ, какія я испыталъ въ жизни. 1) Я ночью утопалъ во время свирѣпствовавшей бури на Черномъ морѣ, 12 іюня 1838 года, когда фхалъ на пароходѣ „Колхида“ служить при баталіонѣ и гоститалѣ Поти; 2) Я погибъ было подъ ужасными массами снѣга, во время страшныхъ заваловъ и заносовъ, 30 ноября 1879 года, когда по дѣламъ службы проѣзжалъ черезъ Кавказскія горы, отъ Гудаура до Куби. Божественное Провидѣніе спасло мою жизнь, и я доселѣ еще бодръ и не лишился энергіи души, желаю служить до гроба и молю милосерднаго Господа, да сподобитъ меня кончины хотя и болѣзненной, но непостыдной, мирной, дабы дать добрый отвѣтъ на страшномъ судищѣ Христовомъ.

4) Телеграмма отъ Астраханской духовной семинаріи - alma mater
о. прот. Гумилевскаго.

Астраханская духовная семинарія сердечно привѣтствуетъ Ваше Высокопреподобіе съ пятидесятилѣтнемъ юбилеемъ Вашего служенія въ священномъ санѣ и радуется, что бывший ея питомецъ съ великою честью и пользою подвизается на поприщѣ церковной государственной службы. Ректоръ протоіерей *Ястребовъ* ⁸⁾.

5) Отъ Астраханцевъ, земляковъ главнаго священника и его бывшихъ
учениковъ.

Ваше Высокопреподобіе, высокочтимый о. протоіерей Стефанъ Ивановичъ! Глубокозначательный день 50-лѣтія служенія Вашего въ священномъ санѣ, 7-го іюня 1886 года, есть великая милость Божія, ниспосланная Вамъ свыше. Природная доброта души вашей, дѣятельное и многотрудное направленіе пастырскихъ и другихъ обязанностей въ разныхъ концахъ благословенной Россіи и особенно по управленію вѣрннаго Вамъ духовенства кавказской арміи заслуженно снискали у всѣхъ любовь, уваженіе и честное имя, какъ лучшее благо на землѣ. Вящнія Ваши отличія служатъ видимымъ для всѣхъ знакомъ вниманія къ Вашей примѣрно усердной и полезной службѣ и дѣятельности Благочестивѣйшихъ Великихъ Государей Императоровъ Всероссийскихъ и Высочайшихъ Особъ Царствующаго Дома. Видимо милостивъ къ Вамъ, многоуважаемый отецъ протоіерей, и Царь нашъ Небесный, наградивъ Васъ долготѣіемъ и здравіемъ послужить алтарю Господню, престолу Царскому и благу ближнихъ, въ разныхъ многотрудныхъ должностяхъ, въ продолженіи 50 лѣтъ, обыкновенно недолгой человѣческой жизни, — не явное ли это благословеніе Божіе къ Вамъ? Мы, Астраханцы, земляки Вашей родины, почитатели Вашихъ достославныхъ дѣлъ и подвиговъ, привѣтствуемъ Васъ съ сими благознаменательнымъ днемъ и просимъ Господа Бога, чтобы Онъ сохранилъ и покровительствовалъ во всѣхъ путяхъ Вашей жизни и пробавилъ ми-

⁸⁾ Протоіерей С. І. Гумилевскій отвѣчалъ на эту телеграмму слѣдующимъ отношеніемъ отъ 22 ноября 1886 г. ва № 137: „Представляя при семъ въ Правленіе семинаріи 5 книжекъ о 50-лѣтнемъ юбилеѣ моего служенія въ санѣ священника, покорнѣйше прошу благосклонно принять оныя для библіотеки на память обо мнѣ, какъ счастливѣйшемъ питомцѣ славной и пававенной семинаріи“ (см. журн. № 16 Правл. А. Д. С.—ія отъ 10 декабря 1886 г., ст. 5).

лость Свою на Васъ на многія лѣта въ сей жизни и на вѣки-вѣковъ въ жизни будущей. Съ сердечною преданностію имѣемъ честь на всегда пребыть: кафедральный протоіерей *Г. Пальмовъ*, ключарь прот. *Н. Дятинскій*, секретарь Консисторіи *Ө. Юштинъ*, законоучитель свящ. *Н. Пальмовъ*, благочинный *І. Покровский*, протоіерей *Н. Васильковский*, священники *А. Николаевъ*, *П. Васильковский*, *М. Здравосмысловъ*, *Г. Востоковъ*, *Е. Покровский*. Бывшій ученикъ, а нынѣ почетный мировой судья, дѣйствительный статскій совѣтникъ, *Андрей Ключаревъ* и церковный староста Петропавловской церкви *А. Соколовъ*“.

6) *Извѣстіе о кончинѣ протоіерей С. І. Гумилевскаго.*

21-го августа (1891 г.) въ Петербургѣ получена телеграмма: 18-го августа скончался въ Тифлисѣ бывший главнымъ священникомъ Кавказской арміи протоіерей Гумилевскій, 85 лѣтъ отъ роду (№ 34 „Церк. Вѣдом.“ 1891 года⁹⁾).

7) *Телеграмма экзарха Грузіи, высокопреосвященнаго Палладія.*

Въ понедѣльникъ, 19 августа (1891 г.), въ Тифлисѣ на имя сына почившаго главнаго священника войскъ Кавказскаго военнаго округа, о. протоіерей С. І. Гумилевскаго, была получена изъ Петербурга отъ его высокопреосвященства экзарха Грузіи Палладія слѣдующая телеграмма:

«Выражаю вамъ глубокое соболѣзнованіе о кончинѣ досточтимаго отца протоіерей Стефана Іоанновича. Съ своей стороны преподаю разрѣшеніе погребсти тѣло его въ Анчисхатскомъ соборѣ. *Палладій*» (№ 219 „Кавказа“ 1891 года¹⁰⁾).

⁹⁾ Въ № 35 „Церк. Вѣдом.“ 1891 г. помѣщенъ краткій некрологъ протоіерей С. І. Гумилевскаго, составленный на основаніи біографическаго его очерка, въ № 23 „Русскаго Паломника“ 1886 г. и воспроизведеннаго нами выше полностью.

Н. Л.

¹⁰⁾ Послѣ протоіерей С. І. Гумилевскаго остались вдова его Варвара Ивановна и сынъ Александръ Стефановичъ съ женою Александрою Фаустовною, которые и оповѣстили въ № 213 газеты „Кавказъ“ 1891 года, что „выносъ тѣла“ покойнаго о. протоіерей „имѣеть быть 20-го сего августа, во вторникъ, въ 9 часовъ утра, въ Николаевскій армейскій соборъ, гдѣ послѣдуетъ отпѣваніе, а погребеніе совершится, съ разрѣшенія начальства, въ Анчисхатскомъ соборѣ“.

Н. Л.

Изъ газетъ и журналовъ.

Ограничиваетъ ли манифестъ 17 окт. 1905 г. самодержавіе?—Что теперь говорить гр. Л. Н. Толстой о религіи.—Еп. Тавричскій Алексій о такъ называемомъ «бойкотъ».—Объ избраніи священника приходомъ.—По поводу нѣкоторыхъ пожеланій объ улучшеніи церковнаго быта.—Объ отмычѣ духовной цензуры.—О необходимости для пастыря изученія соврем. литературы.—О реформѣ духовныхъ консисторій.—Противъ большаго общеземитій.

Ограничиваетъ ли манифестъ 17 окт. 1905 г. самодержавіе? Проф. Катаевскій доказываетъ въ Церк. Вѣд., что съ манифестомъ 17 октября русское самодержавіе выступаетъ на истиннохристіанскій путь, указываемый глубокими основами христіанскаго міровоззрѣнія. Онъ не только не отрицаетъ, что верховная власть земная установлена Богомъ по образу божественной власти надъ міромъ сотворенныхъ существъ, но и хочетъ именно на этомъ богоподобіи земной власти основать свою мысль о самоограниченіи Царской власти манифестомъ 17 октября. Онъ говоритъ, что Богъ Самъ ограничиваетъ себя созданною Имъ-же свободою разумныхъ существъ, что самоограниченіе не есть ограниченіе: кто удерживаетъ свою силу отъ проявленія, тотъ не перестаетъ быть отъ того и называться сильнымъ; что если посмотрѣть на манифестъ 17 окт. съ этой точки зрѣнія, то онъ явится не актомъ умаленія, отрицанія самодержавія, а актомъ добровольнаго самоограниченія самодержавной власти волею свободнаго русскаго народа, актомъ, полнымъ высшаго христіанскаго глубоко-православнаго смысла.

Что говорить теперь гр. Л. Н. Толстой о религіи.—Мы всѣ отлично со школьной скамьи знаемъ, что представляетъ собой по своимъ религіознымъ взглядамъ знаменитый писатель Л. Н. Толстой. Послушаемъ, что говорить теперь онъ въ письмѣ къ своему сыну Л. Л. и въ послѣднемъ своемъ произведеніи „Великій грѣхъ“. „Люди, устривающіе благо народа, не имѣютъ религіи. *А безъ религіи чело-вѣкъ не можетъ жить самъ разумной жизнью* и тѣмъ менѣе можетъ знать, что хорошо, что дурно, что нужно и что не нужно для другихъ людей. Только отъ этого люди нашего времени вообще и люди русской интеллигенціи въ особенности, совершенно лишенные

религіознаго сознанія и прямо съ гордостью заявляючіе объ этомъ, такъ превратно понимаютъ жизнь и требованія того народа, которому они хотять служить, и требуютъ для него самыхъ разнообразныхъ вещей, но только не того одного, что ему нужно“. „Великія благотворныя движенія въ челоѳчествѣ совершаются людьми религіозными“... Безъ религіи челоѳкъ есть и злое, и гадкое, и нечистое существо, и что самое важное для челоѳка, это, если его нѣтъ, то установить въ себѣ религіозное отношеніе къ жизни и на основаніи его относиться ко всѣмъ явленіямъ жизни. *Необходимость эта особенно чувствуется въ такое время, какъ наше.* Очень, очень совѣтую тебѣ это. (Изъ письма къ сыну)...

Съ какою явностью и живостью излагается Л. Н. Толстымъ старая общая истина о тѣсной связи религіи и нравственности. А что онъ говорилъ и проповѣдывалъ раньше??

Епископъ Таврическій Алексій о такъ называемомъ „бойкотѣ“. Это было сказано въ церкви духовн. семинаріи въ день храмового праздника. Къ сожалѣнію, настроеніе въ семинаріи было будничное, такъ какъ многіе въ январѣ не приступили къ учебнымъ занятіямъ. Владыка между прочимъ сказалъ: То «малое стадо» добрыхъ воспитанниковъ, которые, руководясь благоразуміемъ и долгомъ, отказались принять участіе въ преступной октябрьской забастовкѣ, подвергнуто нынѣ со стороны руководителей забастовки такъ называемому „бойкоту“. Это нынѣ модное занятіе людей ничѣмъ незанятыхъ, кромѣ причиненія зла родинѣ и всѣмъ тѣмъ, кои и сами остаются вѣрными долгу и совѣсти, и другимъ тогоже желаютъ. Нынѣ бойкотируютъ всѣхъ и вся—и Государственную Думу, которая еще не собралась, и добрыхъ ученыхъ, представителей науки, число которыхъ кстаги сказать, въ Россіи еще не достигло кажется, перепроизводства, и представителей власти, особенно тѣхъ, которые не безъ ума мечъ носятъ, бойкотируютъ мальчишки—школьники своихъ учителей, даже питомцы духовной школы своихъ товарищей за то, что эти послѣдніе ни за одно съ ними «не мыслятъ зла». Бойкотъ этотъ проявляется иногда въ самыхъ ужасныхъ формахъ, самыхъ грубыхъ и несправедливыхъ отношеніяхъ другъ къ другу. Напр. бойкотирующие питомцы духовной семинаріи не только не здравствуютъ съ своими бойкотирующими товарищами, но и гонятъ изъ класса, лишаютъ сна, даже

разливаютъ какую-то ѣдкую жидкость въ помѣщеніяхъ. И это продѣлывается тѣми, кои готовятся быть пастырями церкви, носителями и проповѣдниками любви и правды, мира и благоволенія. Ужели нужно убѣждать, что бойкотъ есть дѣло не христіанское, несправедливое, дѣло звѣрское и безчеловѣчное. Ужели человѣкъ, носящій въ себѣ такое нехристіанское настроеніе, хочетъ быть еще священникомъ, будетъ помогать этому высококачественному званію и служенію. Да сохранитъ Господь церковь свою отъ такихъ кандидатовъ священства. Да охранитъ Онъ насъ всѣхъ отъ такого недружелюбія и челоуѣконенавистничества. Если хотите, я пожалуй могу порекомендовать особый „бойкотъ“, нисколько не похожій впрочемъ на тотъ, въ которомъ вы упражняетесь. Три великихъ святителя, память коихъ нынѣ празднуемъ, учась въ Аѳонахъ, не увлеклись ни приманками удовольствій, ни примѣромъ разгульной жизни аѳонской молодежи. «Намъ извѣстны были, говорить св. Григорій, только двѣ дороги, одна, которая вела въ храмъ, другая, которая вела въ школу. Другія же дороги — на праздники, на зрѣлища, на сходбища (митинги), на пиршества мы предоставляли желающимъ», словомъ выражаясь современнымъ языкомъ, всѣ другія дороги были подвернуты ими «бойкоту». Вотъ если бы и вы явились подражателями св. покровителей нашего храма и всячески постарались оставить свои преступныя затѣи и приняться за святое и мирное дѣло науки, тогда всѣ мы были бы покойны и радостны. Съ радостью взглянули бы на васъ ваши родители, съ надеждою и умиленіемъ взиралъ бы на васъ русскій народъ, крохи котораго вы здѣсь поядаете, и которому должны уплатить за это вашимъ будущимъ пастырскимъ служеніемъ. Съ любовью и довѣріемъ взирала бы на васъ св. церковь, какъ на свою святую рать, готовую грудью постоять за дѣло Христово и спасеніе души челоуѣческой. Да и вы сами испытали бы всю полноту радости Христовой, всѣ прелести и самое высшее наслажденіе отъ научной работы, отъ соприкосновенія съ міромъ идеальнымъ, съ царствомъ истины Христовой и небесной красоты. Тогда и на умъ вамъ не пришло бы явиться ко мнѣ и просить, чтобы я разрѣшилъ будущимъ пастырямъ церкви Христовой подъ праздники и воскресные дни посѣщать театры. Вотъ эти пути, ведущіе въ театры, въ мѣста увеселеній, на совѣты нечестивыхъ — митинги тожъ — я бы отъ всей души совѣтовалъ вамъ „бойкотировать“.

Объ избраніи священника приходомъ. Въ № 50 Церк. Вѣстн. въ замѣткѣхъ подъ означенномъ названіемъ слишкомъ хорошо выяснено, сколько горькаго заблужденія и невѣдѣнія заключаютъ въ себѣ мечты о приходскихъ выборахъ пастыря. Тамъ выяснено, что не всякая близость священника къ приходу желательна, что присканіе приходомъ священника—очень рѣдкаго въ русской древности грамотѣя допускалось по безъисходной нуждѣ, что въ древней церкви и по канонамъ церковнымъ избраніе понималось и совершалось иначе, соборомъ, что наши избиратели были бы не компетентны и не способны правильно избрать себѣ пастыря и были бы кромѣ того ограничены въ выборѣ, что выборы и договоры, гдѣ оны существуютъ, ведутъ къ приниженности духовенства, къ отношеніямъ, какія существуютъ между хозяевами и наемникомъ. — Прочитавъ эту статью съ объективнымъ освѣщеніемъ дѣла, читатель имѣлъ бы полное основаніе безъ колебаній отвѣтить на вопросъ: не стыдно ли намъ, при современныхъ широкихъ запросахъ къ пастырскому служенію, мечтать о возвратѣ къ печальной старинѣ. И есть ли какой смыслъ вводить въ норму то, что допускалось въ старину по горькой нуждѣ? ¹⁾

По поводу нѣкоторыхъ пожеланій объ улучшеніи нашего церковнаго быта. Въ качествѣ улучшенія быта духовенства нѣкоторые реформаторы (московское духовенство и др.) полагаютъ не обязывать кандидатовъ священства жениться, не запрещать вдовцамъ вступать во второй бракъ и необязывать носить рису и длинныя волосы. Мысли эти прежде выражались скрытно, теперь они предъявляются открыто духовенствомъ. Въ Смол. Еп. Вѣд. іеромонахъ Серафимъ по поводу этихъ каноническихъ строгостей и пожеланій ослабленія ихъ приводитъ слѣд. 89 пр. Вас. Великаго (Канон. посл. къ хоръ епископамъ. „Весьма болѣзную, яко правила отеческія оставлены, и всякая строгость изгнала изъ церквей. И боюся, чтобы дѣла церковныя не пришли въ совершенное замѣнительство, когда сіе равнодушіе мало по малу будетъ идти далѣе своимъ путемъ“. Относительно второбрачія вообще и духовенства въ частности въ означенной статьѣ приведены правила каноническія: Апост. 17. 26. 18, 6 Всел. Соб. 3, 6, Анк. 10, Неокес. 1, 6, Вас. Вел. 1 кан. посл. къ Амфилохію, 4., 12, 87 и

¹⁾ О выборномъ началѣ была рѣчь въ дѣйствующей нынѣ Предсоборной комиссіи, причѣмъ большинствомъ (кромя двухъ) рѣшено противъ выбора священника приходомъ (Колок. 62.)

сдѣланъ выводъ, что ходатайствующие о второбрачїи просятъ отмѣнить церковные каноны, заповѣданные апостолами и подтвержденные Вселенскими Соборами, св. отцами, чрезъ которыхъ глаголетъ Духъ Божїй. Относительно пошенїя рясы и длинныхъ волосъ, а также другихъ требованїй нѣкотораго духовенства, онъ справедливо заключаетъ: смѣшны и жалки мы, духовные, будемъ, если станемъ добиваться во время реформъ удовлетворенїя своихъ личныхъ интересовъ. Не о себѣ мы должны теперь заботиться, а о Церкви Христовой. Тогда только наша реформа и будетъ имѣть успѣхъ и найдетъ себѣ откликъ въ сердцахъ вѣрующихъ. Если же будемъ мы заботиться о личныхъ интересахъ и къ тому же либеральничать въ угоду нашему вѣку, то будетъ разстройство того церковнаго дѣла, которое устраивать собираемся всѣ, будетъ негодованїе вѣрующихъ, которое уже и теперь есть.... Прибавимъ, что такія требованїя духовенства встрѣчены съ негодованїемъ даже интеллигентными лицами, — что же сказать о простомъ народѣ, когда онъ услышитъ, что его батюшка хочетъ остричь себѣ волосы и ходить въ пиджакѣ....

Свящ. Гр. Петровъ въ газетѣ Русское Слово пишетъ: на глазахъ всего міра происходитъ драма, даже трагедїя, а преемники апостольскаго служенїя на своихъ стѣздахъ толкуютъ о возможности и необходимости посѣщать театръ, носить свѣтское платье. Да вѣдь пустяки это, о. о. духовные! Вздоръ. Пыль на платьѣ. О ней ли вести рѣчь, когда все платье, вся наша духовная хранина утратила апостольскую цѣнность....

Объ отмѣнѣ духовной цензуры. ¹⁾ Высочайшимъ указомъ 24 ноября 1905 г. отмѣнена какъ общая, такъ и *духовная* цензура поврежденныхъ изданїй. Церк. Вѣстн. привѣтствуетъ эту отмѣну, какъ освобождающую нашу церковь отъ упрековъ въ притѣсненїи религіозной мысли насильственными мѣрами.

Но тѣ органы духовной печати, которые издаются *по распоряженїю духовныхъ установленїй*, остаются подъ надзоромъ подлежащихъ духовныхъ начальствъ. Сюда относятся такія изданїя, которыя являются органами духовныхъ установленїй, напр. Церковныя Вѣдомости, какъ органъ Св. Синода *Епарх. Вѣдомости*, какъ органъ

¹⁾ На вопросъ тѣмъ, кто спрашиваетъ, почему наши Еп. Вѣдомости, не смотря на Высочайшїй Указъ 24 ноября, продолжаютъ выходить въ свѣтъ подъ цензурой. **Ред.**

мѣстнаго духовенства. Всѣ такія изданія не могутъ быть освобождены отъ наблюденія своихъ издателей—собственниковъ, на средства которыхъ они существуютъ и силами которыхъ они издаются. Нужно только пожелать, говорить Ц. Вѣсти., чтобы духовная цензура, отъ которой теперь свободны частныя духовныя изданія, не обрушилась всѣми своими силами на изданія подвѣдомственныхъ духовному начальству учреждений. Тогда изданія епархіальныя, не смотря на обиліе силъ и сравнительную матеріальную обеспеченность, замрутъ и даже по неволѣ прекратятся. Кому будетъ отъ этого польза?—

Епархіальная печать все болѣе и болѣе настойчиво выдвигаетъ *вопросъ о необходимости для пастырей церкви изучать современную свѣтскую литературу*, на которую и духовенство въ пастырскихъ собраніяхъ и сѣздахъ справедливо указываетъ, какъ на средство для изученія духовныхъ стремленій современнаго общества, какъ на своего рода мостъ, по которому пастырь можетъ подойти къ пониманію общественныхъ идеаловъ съ цѣлью плодотворнаго и наиболѣе вѣрнаго вліянія на душу пасомыхъ.

О реформѣ духовныхъ консисторій. Въ центральномъ управленіи дух. вѣдомства на очередь ставится вопросъ о реформѣ духовныхъ консисторій. Существуетъ проектъ ввести вмѣсто суда консисторскаго особые суды по уѣздамъ изъ священнослужителей, въ которыхъ будетъ принимать участіе и прокуроръ изъ свѣтскихъ ученыхъ юристовъ. Изъ вѣдѣнія духовныхъ судовъ предполагается изъять бракоразводныя дѣла. Взамѣнъ консисторій предполагается ввести при епархіальныхъ архіереяхъ особые совѣты, гдѣ архіерей будетъ разсматривать дѣла совмѣстно со священниками. Это будетъ упрощенный способъ рѣшенія безъ излишней переписки. Проектъ такой реформы будетъ однимъ изъ первыхъ предметовъ сужденія предстоящаго церковнаго собора.

Впрочемъ, по преобразованію духовныхъ консисторій, оказывается, при канцеляріи Оберъ прокурора св. Синода много лѣтъ назадъ образована комиссія изъ чиновниковъ подъ предсѣдательствомъ начальника отдѣленія Кокшарова. Занятія комиссіи шли вяло, засѣданія были рѣдки. Теперь умеръ и самый предсѣдатель забытой комиссіи. О возрожденіи этой комиссіи очевидно и идутъ теперь слухи...

Противъ большихъ общежитій. Въ Церк. Вѣстн. прошлый годъ вопросъ о вредѣ общежитій въ учебныхъ (духовныхъ) заведеніяхъ былъ поставленъ на очередь и рѣшенъ достаточно. (См. статью смотрителя о. Галахова.) Проектъ реформы духовныхъ школъ, выработанный Правл. Витебской Дух. Семинаріи (Пол. Еп. В. 23—24) высказывается также противъ устройства большихъ общежитій съ неизбѣжною казарменною ихъ обстановкой и говоритъ за размѣщеніе учениковъ по квартирамъ въ благонадежныхъ семьяхъ, за устройство въ интернатахъ отдѣльныхъ комнатъ на 6—8 человекъ, чтобы ученики могли группами жить по своимъ склонностямъ и сами заботиться о благоустройствѣ своихъ помѣщеній. Вмѣстѣ съ симъ проектъ обращаетъ большое вниманіе на санитарно-гигиеническое состояніе интернатовъ и вообще физическое развитіе и здоровье учащихся, представляя училищнымъ врачамъ большую свободу дѣйствій.

БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Епископъ Павелъ (бывшій Астраханскій). Руководство Церкви въ дѣлѣ вѣры. Кіевъ. 1905. 1—95. Книга эта сначала печаталась на страницахъ ж. Труды Кіевской Дух. Академіи, написана преосв. Павломъ давно; но не смотря на это, имѣетъ и для нашего времени весьма важное значеніе и практической интересъ. Руководство Церкви въ жизни ея чадъ въ наши тяжелыя времена особенно нужно и быть можетъ не мало сыновъ Прав. Церкви было бы спасено отъ гибельнаго воздѣйствія со стороны людей, совершенно чуждыхъ и Церкви, и даже христіанству, если бы воздѣйствіе Церкви и именно въ области вѣры было поставлено въ надлежащія условія и велось съ подобающею этому великому дѣлу энергіею. Въ книгѣ разсматривается предметъ съ трехъ точекъ зрѣнія: 1) І. Христосъ дѣйствительно учредилъ въ своей Церкви особое сословіе людей, которыхъ однихъ уполномочилъ быть руководителями для всѣхъ ищущихъ истиннаго и спасительнаго познанія и отнюдь не предоставилъ такого права никому другому; 2) Церковь имѣетъ всѣ средства для высокой цѣли руководства въ дѣлѣ вѣры и 3) всѣ другія руководящія начала не могутъ быть признаны благонадежными и безопасными. По отзыву „Вогословско-Библіографическаго Листка“ (1906. 2) эти основныя положенія излагаются въ книгѣ обстоятельно и про-

тивопоставляются другимъ началамъ, измышленнымъ различными людьми, именно такимъ: „одни указываютъ на разумъ, другіе на самое св. писаніе и третьи на внутреннее озареніе отъ Духа Святаго“. Читается книга съ особеннымъ интересомъ и заслуживаетъ серьезнаго вниманія.

Проф. Мышцина. Политическія партіи и ихъ идеалы. Подъ такимъ названіемъ помѣщена въ первыхъ трехъ книгахъ Богосл. Вѣстника за нынѣшній годъ заслуживающая полнаго вниманія статья. Въ виду необходимости пастыремъ для огражденія своего сознательнаго отношенія къ разнымъ политическимъ партіямъ, знать ихъ взгляды и конечныя цѣли, нельзя не приѣтствовать означенной статьи. Съ рѣдкой отчетливостью авторъ вскрываетъ и выясняетъ основные принципы разныхъ политическихъ партій, показываетъ точки соприкосновенія между ними, какъ и пункты различія, и сопровождаетъ анализъ ученія ихъ мѣткими критическими замѣчаніями. Для духовенства нашего статья представляетъ несомнѣнно интересъ.

Л.

Д. Андреевъ, секретарь Новгородской духовной консисторіи. Сборникъ правилъ о средствахъ содержанія духовенства и о раздѣлѣ ихъ между членами причтовъ. С.-Петербургъ. 1906. Стр. 1—91. Ц. 50 коп. Изданіе книгопродавца И. Л. Тузова.

Средствами содержанія правосл. русскаго духовенства служатъ субсидіи отъ казны и мѣстныя средства, различныя какъ въ отдѣльныхъ епархіяхъ, такъ и въ отдѣльныхъ приходахъ. Если относительно субсидій со стороны правительства не возникаетъ у духовенства недоумѣній, то, нельзя сказать того же относительно мѣстныхъ средствъ содержанія. Прежде всего, раздѣлъ мѣстныхъ средствъ хотя и регламентируется Высочайше утвержденными 24 марта 1873 г. правилами, но во 1-хъ съ того времени Св. Синодъ издалъ не мало новыхъ распоряженій и разъясненій на счетъ дѣлежа дохода между членами причта, а во 2-хъ) и мѣстныя епарх. начальства не оставляли примѣнять общія правила къ мѣстнымъ условіямъ и издавали свои распоряженія, обязательныя въ предѣлахъ епархій, гдѣ таковыя издавались. Въ общемъ получилось множество узаконеній, разобратъся нѣкоихъ не такъ-то легко, какъ не легко знать и все эти общія и частныя узаконенія. Авторъ „Сборника“ совершенно справедливо указываетъ, что въ

основѣ многочисленныхъ „недоразумѣній“ между членами причта, доходящихъ до разбора у высшаго епарх. начальства, лежитъ въ большинствѣ случаевъ, именно незнакомство съ указами и опредѣленіями Св. Синода и постановленіями мѣстной епарх. власти, ясно и опредѣленно рѣшающими возможныя недоумѣнія въ вопросѣ о раздѣлѣ церковныхъ доходовъ изъ *мѣстныхъ* средствъ.

Сборникъ раздѣленъ на два отдѣла: первый—о казенномъ жалованіи духовенству и второй—о мѣстныхъ средствахъ содержанія правосл.-русского духовенства. Особенный интересъ представляетъ, конечно, второй отдѣлъ, въ которомъ собраны какъ общія правила касательно мѣстныхъ средствъ содержанія духовенства, такъ и *частныя*, преимущественно въ епархіяхъ: Витебской, Могилевской, Минской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Киевской, Подольской и Волынской. Эти правила не только трактуютъ о самыхъ средствахъ содержанія духовенства, но еще и указываютъ разумное пользованіе ими, если средства получаются отъ *земли* или *лѣса*, произрастающаго на принадлежащей церковному причту землѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, помимо общихъ узаконеній на сей счетъ въ Лѣсномъ Уставѣ Свода Законовъ, интересенъ указъ Св. Синода, отъ 31 августа 1864 г., разосланный преосвященнымъ: Новгородскому, Казанскому, Тверскому, Псковскому, Олонецкому, Калужскому, Смоленскому, Владимірскому, Курскому, Тамбовскому и Орловскому, относительно охраненія лѣсныхъ дачъ духовнаго вѣдомства отъ истребленія и поддержанія въ нихъ правильнаго хозяйства.

Большимъ достоинствомъ книги г. Андреева является то, что указы Св. Синода, а отчасти и распоряженія мѣстнаго епарх. начальства (напр. Новгородскаго, Воронежскаго) приводятся полностью. Если авторъ позволяетъ себѣ комментаріи къ положительнымъ опредѣленіямъ и постановленіямъ духовнаго начальства, то всѣ они, какъ бы основательны ни были, скромно сносятся имъ подъ строку, въ *примѣчаніе* (со звѣздочкой).

Рекомендуемъ книгу вниманію духовенства, какъ очень полезное для него изданіе.

Выписывать—отъ И. Л. Тузова, изъ СПб. Гостинный Дворъ. 45.

Кіевъ.

Н. П—въ.

Н Е К Р О Л О Г Ъ .

26 марта въ 4 часа пополудни тихо и безболѣзненно скончался Настоятель градской Кладбищенской Духосошестввенной церкви и Предсѣдатель Совѣта Епархіальнаго женскаго училища *Протоіерей Григорій Петровичъ Юдинъ*. Божественную литургію и отпѣваніе совершалъ 28 марта Преосвященнѣйшій Георгій Епископъ Астраханскій и Енотаевскій въ кладбищенской церкви во имя св. Аеанасія Аеонскаго въ соучастіи многочисленнаго духовенства. Въ одномъ изъ слѣд. №№ будутъ помѣщены свѣдѣнія о жизни и дѣятельности почившаго добросовѣстнаго труженника.

Миръ праху твоему, достославный служитель алтара Господня.

ИЗЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ХРОНИКИ.

По распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Георгія Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго 26 марта въ день выбора выборщиковъ въ Государственную Думу во всѣхъ приходскихъ церк-вахъ г. Астрахани послѣ ранней литургіи были совершены молебствія по случаю предположенныхъ выборовъ въ выборщики для избранія ими кандидатовъ въ Государственную Думу, чтобы Господь благословилъ своею милостію столь важное государственное дѣло. Причемъ предъ началомъ молебствія духовенство въ краткихъ словахъ объясняло своимъ прихожанамъ причину и значеніе самого молебна, не задѣвая и не упоминая ни о какихъ народныхъ политическихъ партіяхъ и просило Божіей милости и благословенія на великое дѣло.

Въ пятницу 10 марта старшина Общества Хоругвеносцевъ при церкви Св. Князя Владиміра въ память манифеста 17 октября Шир-ватовъ и казначей Общества Шукаевъ поднесли Преосвященнѣйшему Георгію, Епископу Астраханскому и Енотаевскому почетный дипломъ и серебрянный знакъ Общества по случаю выбора его въ почетные члены Общества. Архипастыръ благодарилъ подносителей и въ ихъ лицѣ Общество хоругвеносцевъ за вниманіе къ нему и пожелалъ Обществу дальнѣйшаго процвѣтанія.

Духовный концертъ архіерейскаго хора въ пользу голодающихъ.

Въ 6 № Астр. Еп. Вѣд. (стр. 319) мы писали, что въ послѣднее время архіерейскій нашъ хоръ достигъ надлежащей высоты по организованности своей, по составу голосовъ и по прекрасной мелодичности исполненія всевозможныхъ піесъ, такъ что по справедливости можетъ быть поставленъ выше всѣхъ нашихъ хоровъ и доставляетъ истинно художественное удовольствіе всѣмъ любителямъ настоящаго церковнаго пѣнія. Всю прелесть своей организаціи хоръ показалъ на духовномъ концертѣ, бывшемъ въ залѣ Общественнаго Собранія 12 марта въ пользу голодающихъ. При чемъ мы обѣщали помѣстить объ этомъ концертѣ подробную замѣтку одного изъ знатоковъ церковнаго пѣнія. Не имѣя возможности исполнить это по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, предлагаемъ читателямъ своего органа свою посильную замѣтку.

Концертъ архіерейскаго хора состоялъ изъ двухъ отдѣленій. Въ первомъ отдѣленіи было исполнено: Благослови душе моя Господа, Ипполитова-Иванова, Скажи ми, Господи, кончину мою, конц. Бортиянскаго, Тебе поемъ, Конылова и Символь вѣры Гречанинова. Во второмъ отдѣленіи: Бетховена Прославленіе Бога природой, Чайковскаго, Легенда о Христѣ, Бетховена, Моленіе и Сѣрова, Хоръ странниковъ изъ оперы Рогнѣда. Имена всѣхъ избранныхъ для исполненія композиторовъ говорятъ сами за себя: всѣ ихъ произведенія имѣютъ вполне заслуженную славу и представляютъ богатѣйшій вкладъ въ сокровищницу нашей духовной музыки по своей вдохновенности, изяществу и пластичности. Остановимся на частностяхъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія. Поставленная въ началѣ перваго отдѣленія піеса Ипполитова Иванова исполнена была замѣчательно стройно и выдержанно, съ полнымъ ансамблемъ, это пѣлъ не хоръ изъ 40 человекъ, а одинъ мощный, совершенно послушный волѣ артиста-дирижера-органъ. Удивительно постепенно, незамѣтно для слушателей развивалось тончайшее *pianissimo* въ могучее, наполнявшее весь залъ *fortissimo* на словахъ «вѣнчающа»; вы и не замѣтили этого перехода, вы уловили уже, когда изъ всѣхъ концовъ зала величественно гремѣть хваленіе Господа, вѣнчающаго милостями и щедротами. Сколько потрачено труда для столь отчетливаго исполненія этой прекрасной вещи.

А какъ превосходно понялъ г. Чувилко (регентъ) предсмертный вопль больного, изнеможеннаго, ослабленнаго и физическими и еще болѣе душевными болѣзнями страдальца на смертномъ одрѣ, помышляющаго о кончинѣ своей. Замысль безсмертнаго нашего Бортнянскаго нашель себѣ замѣчательно тонкаго интерпретатора въ лицѣ Чувилко. «Мени волнують скорби изболѣвшей души— нѣтъ въ ней живого мѣста. Обращу ли свое вниманіе на земное сокровище, все тлѣтъ— суета; обращусь ли къ самому себѣ, вижу, что и составъ мой ничтоже предъ Тобою, Господи», — рыдаютъ солисты, а за ними въ глубокой подавленной скорби и весь могучій хоръ, руководимый опытной рукой регента-художника. «Ослаби ми, да почию» — прерывистымъ слабымъ голосомъ, какъ будто послѣдніе предсмертные вздохи, почти шепчетъ хоръ. И въ залѣ царить мертвая тишина. — Концертъ этотъ далъ широкій просторъ и регенту, и хору показать свою силу, мощь и искусство. Не даромъ наши, да и многіе лучшіе столичные хоры рѣдко берутся за исполненіе этого прекраснаго, но труднѣйшаго концерта.

Но шедевромъ перваго отдѣленія, да кажется и всего концерта надо по справедливости считать «Вѣрую» Гречанинова. Сочиненія Гречанинова представляютъ собою вообще попытку создать для церкви такую музыку, которая бы удовлетворяла и требованіямъ церкви, и соотвѣтствовала бы музыкальному искусству, и была близка и понятна русскому народу. Знакомство публики съ такого рода композиторами необходимо и дѣлаетъ честь регенту. «Вѣрую» Гречанинова изъ всѣхъ другихъ его сочиненій представляетъ чудную замѣчательную своеобразную піесу. Рецензентъ мѣстной газеты Листокъ (№ 60) такъ описываетъ эту вещь «На фонѣ хора, модулирующаго въ разнообразныхъ тональностяхъ на одномъ только словѣ «Вѣрую», альтъ—solo регитативомъ исполняетъ весь текстъ символа вѣры. Эта піеса требуетъ большой напряженной внимательности отъ акомпанирующаго хора, потому что писана въ стилѣ несимметричномъ, требуетъ ясной громкой отчетливой дикціи и хорошаго правильнаго дыханія отъ чтеца-пѣвца. «Вѣрую» исполнено было безукоризненно, если бы менѣе прерывисто было дыханіе мальчика-кантора... Хоръ акомпанировалъ прекрасно, съ умѣренной силой и совершенно правильной интонаціей». Съ своей стороны прибавимъ, что роль алта вообще не по силамъ мальчику, въ большинствѣ случаевъ выступающему предъ многочисленной публикой

Въ первый разъ; нужны положительная постановка голоса и умѣнне скандовки для правильного исполненія, а потому роль эту слѣдуетъ поручать голосу хорошо поставленному и владѣющему церковной декламацией. Но эту погрѣшность искупалъ пріятный голосъ. Да и чего взять съ ученика приготов. класса дух. училища..., когда знатоки стѣсняются предъ публикой.

Мы нѣсколько разъ и въ разныхъ исполненіяхъ слышали восхитительную въ музыкальномъ отношеніи Легенду о Христѣ Чайковскаго, но съ гордостью можемъ сказать, что лучшаго исполненія (подъ акомпаниментъ фисъ-гармоніи) въ Астрахани еще не слышали. Характеръ каждой отдѣльной мысли, самыя мельчайшіе оттѣнки, все мелодическія тонкости—нашли себѣ полное выраженіе въ чудномъ исполненіи г. Чувилко. У слушателей въ трепетной нѣгѣ замирало сердце и казалось, что голоса несутся изъ совершенно другого міра, гдѣ рождается все великое и святое. Также прекрасно исполнены были и произведенія великаго Бетховена: «Прославленіе Бога природой» и «Моленіе».

Какъ о выборѣ піесъ, такъ и объ исполненіи ихъ совершенно справедливо говоритъ рецензентъ Листга: побольше бы такихъ піесъ на концертахъ и тогда безусловно возрастетъ интересъ и любовь къ нимъ. А то поютъ или уже запытыя старыя піесы, или хоть и новыя, но составленныя безъ малѣйшей искры вдохновенія и такъ шаблонно, что кромѣ тоскливой скуки ничего не вызываютъ въ слушателяхъ концерта» и добавляетъ, что вполне корректное отношеніе г. Чувилко къ исполняемымъ композиторамъ можно порекомендовать многимъ его коллегамъ, безъ достаточнаго уваженія относящимся къ чуднымъ музыкальнымъ идеямъ, иногда и коверкающимъ ихъ по своему личному усмотрѣнію до неузнаваемости и все это подъ благовиднымъ предлогомъ „пѣть съ душой“.

Въ заключеніе этой небольшой замѣтки можно сказать, что концертъ архіерейскаго хора доставилъ всеѣмъ любителямъ истинно церковнаго пѣнія высокое эстетическое наслажденіе, и регентъ хора г. Чувилко на означенномъ концертѣ показалъ всю свою музыкальную индивидуальность—честнаго труженника, самородка—дирижера по прозванію, сумѣвшаго въ короткое время поставить архіерейскій хоръ съ прежнимъ составомъ пѣвцовъ на возможную высоту, пре-

красно оттъняющаго всѣ детали исполняемыхъ пѣснь и передающаго ихъ вполне музыкально, вполне согласно съ указаніемъ авторовъ и выступающаго съ такими только вещами, которыя выучены детально. Къ сожалѣнію онъ не обладаетъ еще искусствомъ *восхищать* слушателей передачей общаго замысла композитора въ цѣломъ. Когда это будетъ имъ достигнуто, онъ съ спокойною совѣстью можетъ сказать: *quod potui, feci*.

Концертъ почтилъ своимъ присутвіемъ Преосвященѣйшій Георгій Епископъ Астраханскій и много духовныхъ лицъ.

Къ духовному концерту соединеннаго хора пѣвчихъ.

Въ пятницу, 10 марта, въ залѣ Общественнаго Собранія соединеннымъ хоромъ пѣвчихъ подъ управленіемъ регента Никольской церкви В. А. Власова въ пользу пѣвческаго союза былъ данъ духовный концертъ. Прежде чѣмъ коснуться исполненія, позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о программѣ концерта, и исполненныхъ номерахъ. — Программа концерта, не смотря на довольно ограниченное количество №№-овъ (всего 10 и 2 случайныхъ на bis), въ *качественномъ* отношеніи представляетъ изъ себя несомнѣнную цѣнность, какъ въ отношеніи содержательности, такъ и въ отношеніи разнообразія. Что программа составлена разнообразно, достаточно упомянуть, что введеніе sol-ныхъ №№-въ хоровыя и постановной пѣснь религіознаго содержанія западныхъ композиторовъ-классиковъ помимо церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній и только русскихъ авторовъ, уничтожалось однообразіемъ прежнихъ духовныхъ концертовъ, программы которыхъ наполнялись по большей части только хоровыми и только церковно-богослужебными пѣснопѣніями по преимуществу русскихъ авторовъ.

О содержательности программы читатель можетъ судить изъ ниже-слѣдующаго краткаго обзора отдѣльныхъ №№ программы. „Достойно есть“ Яичкова своей величественно-важною, церковно-обиходною мелодіей, просто, спокойно и вмѣстѣ съ тѣмъ выразительно и звучно гармонизованной, какъ нельзя лучше выражаетъ сущность текста, — величаніе Богоматери, честнѣйшей херувимовъ и славнѣйшей безъ

сравненія серафимовъ и служить прекраснымъ и солиднымъ вступленіемъ въ концертъ.

„Помышляю день страшный“ Архангельскаго представляетъ намъ полный вдохновеніи психологическій этюдъ въ звукахъ смятеннаго состоянія души грѣшника, предъ грядущимъ днемъ всеобщаго страшнаго суда, грѣшника, не имѣющаго оправдывающихъ дѣлъ и молящаго о помилованіи. Плачь и мучительная скорбь души въ этомъ произведеніи достигаютъ такой силы выраженія, которая потрясаетъ слушателя до глубины души, особенно на заключающемъ вторую часть пѣснопѣнія страшномъ диссонансѣ въ словахъ: «воззрю на Судію», гдѣ уже слышится полное отчаяніе, полное недоумѣніе, полный распадъ мысли. И все заключается слезно-умиленной молитвой о помилованіи. Вещь серьезная и трудная для исполненія. — «Союзомъ любви» прот. Миловидова произведеніе, составленное въ духѣ обиходно-церковныхъ пѣснопѣній, просто, но задушевно гармонизованное, преимущественно речитативное, производитъ чрезвычайно сильное, до слезъ умиляющее впечатленіе.

„Нынѣ отпускаеши“ Строкина, — вещь, очень красивая, звучная и картинная. Картиность піесы достигается соотвѣтствіемъ музыкальной формы, въ которой выразилъ ее авторъ, съ историческимъ событіемъ Орѣвенія Господня. Подобно старцу Симеону, впервые провозгласившему при встрѣчѣ Господа свой радостный, благодарственно-пророческій гимнъ-молитву, здѣсь всю мелодію ведетъ 5-й голосъ баритонъ, а хоръ только аккомпанируетъ. — „Днесъ Владыка твари“ Веделя, ученика Сарти, характернѣйшаго представителя изысканно-виртуозной школы, образовавшейся послѣ концертной эпохи. — Тогда увлеченіе итальянскимъ, фіоритурнымъ стилемъ доходило до крайности, бравурные пассажи, роскошь музыкальныхъ звуковъ, широкій регистръ голосовъ, замысловатая, рассчитанная на феноменальныя голоса, безконечныя solo, выдвигались на первый планъ часто въ ущербъ смыслу текста и считались признакомъ несомнѣннаго достоинства піесы. Всѣ эти качества, свойственныя всѣмъ произведеніямъ Веделя, не чужды и разбираемому концерту.

Теперь мы подошли къ кульминаціонной точкѣ программы — «Во царствіи твоємъ» С. В. Панченко. Имя Панченко мало или совсѣмъ неизвѣстно широкой публикѣ. А между тѣмъ это такая величина въ

области церковной музыки, равной которой у нас еще не было и быть, если не считать А. Д. Кастальского и Т. А. Гречанинова, столь-же славных, только въ своемъ родѣ каждый. (Кастальскій, какъ гармонизаторъ обиходной мелодіи, Гречаниновъ, какъ творецъ въ духѣ церковно обиходныхъ и народныхъ мотивовъ) Популяризація имени Панченко необходима и это обстоятельство даетъ мнѣ право остановиться на этомъ имени подробнѣе. — Въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за октяб. мѣсяцъ 1902 г. помѣщена обширная и обстоятельная статья свящ. М. Лисицина „Церковь и музыка“. Приведу нѣкоторыя выдержки о Панченко и въ частности о заповѣдяхъ блаженства изъ его литургіи. „Въ лицѣ Панченко“, говоритъ авторъ статьи, «современная церковная музыка пріобрѣтаетъ композитора, отвеснаго съ полной серьезностью къ своей задачѣ. За то его произведенія... могутъ заинтересовать собою всякаго музыканта, даже свѣтскаго композитора, даже иностранца, которому, собственно чужды пѣснопѣнія нашей церкви. Въ музыкѣ Панченко они дѣлаются интересны по свѣжести музыкальныхъ красокъ, по тому оригинальному истолкованію, которое онъ часто придаетъ имъ. С. Панченко въ качествѣ духовнаго композитора выступаетъ собственно впервые. Имъ издано нѣсколько №№-овъ Трисвятаго и полная литургія. Литургія музыки Панченко, какъ и Гречанинова примыкаетъ ближе всего къ литургіи Чайковскаго. Но если и Гречаниновъ идетъ дальше Чайковскаго въ смыслѣ народности музыки, то о Панченко нужно сказать здѣсь гораздо больше. Въ отношеніи-же идейности музыки—Панченко дѣлаетъ шагъ впередъ“ (стр. 595). „Блаженны“ (заповѣди блаженства) можно назвать шедевромъ во всей литургіи Панченко. Они какъ нельзя лучше передаютъ нагорную проповѣдь, въ которой Спаситель призывалъ къ добродѣтели и называлъ блаженными добродѣтельныхъ. Умиленіе разлито во всей музыкѣ этого пѣснопѣнія. Послѣ краткаго эпическаго вступленія, начинаются самны блаженства, мелодія которыхъ отдана тенору (оч. удачный, нужно замѣтить, выборъ голоса; молящійся слышитъ какъ бы проповѣдующаго Христа), остальные голоса аккомпанируютъ ему; но и они не лишены своей мелодіи, не затемняющей, однако главную. Невозможно передать словами характеръ этой музыки: ее нужно слышать. Что-то неземное слышится въ окончаніяхъ каждаго стиха, въ этихъ переходахъ тенора съ 7-й ступени на 5-ю

вариированныхъ иногда переходомъ на 6 ю ступень. Полукадавы въ концѣ стиховъ сообщаютъ музыкѣ непрерывность, устремленность какъ (ы къ небу. Переходъ къ «Блаженн алчущіе» можно назвать откровеніемъ въ нашей музыкѣ, подобіе котораго можно видѣть лишь у Глинки („преданья старины глубокой“), но здѣсь еще смѣле, такъ какъ скачекъ идетъ съ аккорда 5-й ступени. Въ блаженствахъ опять таки авторомъ соблюдено замѣчательно удающееся ему единство въ разнообразіи. Каждый стихъ представляетъ изъ себя новый вариантъ, но связанный съ предыдущими общими интригами. Побѣдою звучитъ „Радуйтесь и веселитесь“, а конецъ его растянутый на 2¹/₂ такта, служить какъ-бы путеводнымъ указаніемъ туда... на небеса (стр. 591).

Не останавливаясь на разсмотрѣніи со-л-ныхъ ММ-овъ, такъ какъ имена авторовъ (Вагнеръ, Страделла, Бахъ, Фортъ), пользующихся всемірною извѣстностью и заслуженной славой, могутъ быть достаточной порукой достоинства ихъ произведеній, исполненныхъ на концертѣ.

Перейду къ исполненію. — Въ рукахъ В. А. Власова была довольно внушительная (около 100 чел.), хотя разнокалиберная масса пѣвцовъ. Соединить, обучить, подчинить себѣ эту массу, такъ чтобы она представляла изъ себя единое, органически-связанное цѣлое, и въ частяхъ и въ совокупности, легко, свободно подчиняющееся и также понимающее каждый условный жестъ, иногда каждый взглядъ регента, — задача весьма и весьма не легкая. Но къ чести Власова надо сказать, что онъ справился съ этой задачей очень удачно. Правда, изрѣдка нѣкоторыя отдѣльныя партіи и пѣвцы детонировали — но это неизбежное зло даже въ строго согласованномъ и подобранномъ хорѣ, а потому не можетъ быть поставлено въ упрекъ хору Власова, состоявшему изъ пѣвцовъ съ неодинаковыми по тембру и діапазону голосами, а тѣмъ болѣе самому Власову. Распоряжался Власовъ этой массой также мастерски: нарастаніе силы звуковъ отъ полного піаниссимо до полного фортиссимо, равно какъ и обратное паденіе звуковъ до піаниссимо, быстрая смѣна силы звуковъ, разнообразіе темпа, появленіе случайныхъ задержаній, замедленій и ускореній въ срединѣ пѣснь и т. п. нюансовъ ни разу замѣтно не нарушались ни одной партіей, ни однимъ голосомъ въ ущербъ другимъ, если не считать хотя и рѣдкаго, но все же красиваго выдѣленія октавы, а также повсемѣстнаго

выдѣленія дисканта. Въ послѣднемъ случаѣ, однако, приходит- ся считаться не съ недостатками голоса, а съ достоинствами его: сила, звучность, красивый тембръ положительно выдѣляютъ этотъ го- лось изъ ряда прочихъ голосовъ, благодаря чему онъ господствуетъ надъ послѣдними, онъ покрываетъ ихъ собой. Но на словѣ „плачу“ въ „помышляю день страшный“ это выдѣленіе, одобренное вымучен- нымъ, насильственнымъ сползаніемъ голоса съ одного звука на другой, — было положительно некрасиво.

Въ вопросѣ о правильности пониманія и истолкованія исполнен- ныхъ пѣснь я не могу послать Власову ни одного упрека, кромѣ всег- данняго его недостатка и въ церкви, и на концертной эстрадѣ,—из- лишняго подчеркиванія отдѣльныхъ, часто неважныхъ, мѣстъ пѣсы, что нарушаетъ единство и цѣлостность впечатлѣнія,— какъ въ картинѣ, въ которой не соблюдены законы перспективы. Не могу умолчать и о страшномъ измѣненіи темпа въ „Блаженствахъ“ Папченко: вначалѣ взятый правильно *moderato*, къ концу онъ перешолъ въ *Adagio*.

Въ общемъ, если отбросить вышеуказанные недочеты, впрочемъ несущественные, исполненіе Власова можно назвать безукоризненнымъ и въ смыслѣ пониманія, и въ смыслѣ исполненія и нюансировки пѣс- ноупѣной программы концерта, что по достоинству и оцѣнено было публикой, щедро наградившей его аплодисментами. Выступавшіе на концертѣ солисты своимъ участіемъ, равно какъ и очень недур- нымъ исполненіемъ, въ значительной мѣрѣ содѣйствовали успѣху концерта. Весь концертъ прошелъ бодро, красиво и интересно. Спа- сибо устроителямъ концерта и исполнителямъ за доставленное дѣйс- твительно эстетическое удовольствіе.

Сващ. *І. Влavinъ.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ПЕРВЫЕ ВЫПУСКИ

„СВОБОДЫ И ХРИСТІАНСТВА“

50 вып. (по подпискѣ 5 руб. съ перес.).

Книга 1-я. Проклятые вопросы и христіанство. Къ читателю.— Подъ звуки Шоена.— I. О христіанствѣ, язвахъ и скорбяхъ земли, о со- ціализмѣ и проч. Цѣна 10 коп.

Книга 2-я. Женщина накануне освобождения. Женщина въ „вечномъ потокѣ“. — Женщина — будущаго? — Оплываніе или хвалебная пѣснь? (Книга Вебеля: „Женщина и социализмъ“). Цѣна 15 к.

Книга 3-я. Пророкъ христіанской свободы и свободнаго христіанства. Дяменъ, его жизнь и самыя яркія главы изъ „Словъ върующаго“ и „Современнаго рабства“. Цѣна 15 к.

Книга 4-я. Царь голодъ. Дождь благотворительности. Грѣхъ Фальстафа. Цѣна 10 к.

Книга 5-я. Христосъ и Варооломеевскія ночи. (О еврейскихъ погромахъ). „За что?“ А. М. — „Вредная легенда“ А. М. — „Изъ исторіи дома № 13 въ Кишиневѣ“. Короленко и т. д. 48 стр., цѣна 12 к.

Книга 6-я. Священникъ-соціалистъ и его социальный романъ. Изъ Квинслея . . . Вавилонская башня. (Думы бунтовщика до встрѣчи со Христомъ) Истинный демагогъ-Христосъ. Жизнь священника-соц. (Е. Троицкаго). Цѣна 10 к.

Книга 7-я. Евангеліе мѣщанъ. (Ренацъ и его Исусъ). 1) „Пастораль, передѣланная изъ истинно божественной трагедіи“. 2) „Евангеліе мѣщанъ“. 3) О чудѣ*. 4) „Зачѣмъ предаешь меня поцѣлуемъ“. Цѣна 18 к.

Христіанство и социаль-демократія. Содержаніе: „С.-Д.“ — ея отношеніе къ христіанству. — Гдѣ причины этого отношенія? — Куда двигается соц.-д. будущаго: къ христіанству, или отъ христіанства? — Каутскій о христіанствѣ. — Ученіе о личности. — Буржуазность безрелигіознаго социализма. . . Она грозитъ „будущему человѣчеству“ . . . — Христіанская социологія и христіанскій социализмъ. Выписывать изъ редакція: Спб. Обводный кан., 17. Цѣна 15 коп.

„Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе четырехъ книгъ въ годъ, отъ 20 до 30 листовъ. Въ Чтеніяхъ помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписка годовая (восемь руб. 50 коп. сер. съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другія мѣста) принимается у казначея Общества С. А. Вѣлюкурова. Книги „Чтеній“ продаются и каждая отдѣльно по особо-назначенной цѣнѣ.

Спеціально производство всевозможныхъ
ЖИВОПИСНО-ВЫВѢСОЧНЫХЪ И МОЛЯРНЫХЪ РАБОТЪ
Василія Михайловича Шмарина

на Канавъ у Татарскаго моста, черезъ дверь стѣ дѣтск. болн., сб. д., №35.

ИСПОЛНЯЮ РАБОТЫ:

роспись стѣнъ, потолоковъ масляными и яичными красками, по рисункамъ европейскихъ художниковъ, вывѣсочныя и кровельныя работы, окраску церквей, домовъ, судовъ внутри и снаружи, раздѣлку подъ дерево и мраморъ. За добросовѣстное исполненіе ручаюсь.

Телефонъ № 577.

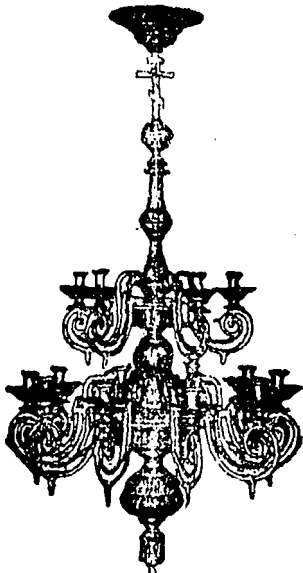
Д - ра Шиндлеръ - Барнай
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“ противъ

О Ж И Р Ъ Н І Я

и отлично слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цѣна съ описаніемъ
способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптек. магаз.

Магазинъ **ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ**, иконъ, кіотъ, золот., серебрян. вещей

А. И. ДВОРЕЦКАГО

противъ церкви св. Николая Чуд., въ Астрахани.

КРЕСТЫ

СОСУДЫ

ЕВАНГЕЛІЯ

ДАРОХРАНИТЕЛ.

ПОДСВѢЧНИКИ

ОБЛАЧЕНІЕ свящ.

ОБЛАЧЕНІЕ прост.

ПЛАЩАН., ГРОВН.

Парча, воздуха, пелены

ИКОНЫ, КІОТЫ.

ЦѢНЫ КРАЙНЕ ДЕШЕВЫЯ.

ОТКРЫТА РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

ТЕЛЕФОНЪ № 867.

Оптовый и розничный магазинъ

С. И. СИДКОВА.

Въ Астрахани, Шоссейная (Коммерческ.) улица, в. Феофанови.

Панинадилы.
Подсвѣчники.
Дарохранительницы.
Сосуды.
Евангелія.
Кресты.

Хоругви.
Плащаницы.
Гробницы.
Иконы святцы.
Иконы аналойныя.
Икты церковныя.

Облачение, парча, покровы, пелены и разные золотошвейные товары.

— ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ. —

Подробное объявление читайте въ Астраханскомъ Листкѣ

Телефонъ № 187

Телефонъ № 395.

МАГАЗИНЪ

М. Ф. САПОЖНИКОВА

(Астрахань, Новый остинный домъ).

Имѣеть большой выборъ суконныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ, полотняныхъ и бумажныхъ товаровъ: всевозможные: ковры, дорожки, одѣяла, платки, скатѣрты и портьеры.

Парча, готовые облачения для священниковъ и диаконовъ и принимаются заказы на шитье всѣхъ церковныхъ принадлежностей.

Содержаніе отдѣла оффиціального: Епархіальныя извѣстія.— Отъ редакціи Правительственнаго Вѣстника.

Содержаніе отдѣла неоффиціального: Слово на великій пятокъ 1906 г.— Отношеніе церковной власти къ свободѣ совѣсти и слова въ XIX вѣкѣ.— Церковныя школы въ Астраханской епархіи въ XIX вѣкѣ.— Къ вопросу о реформѣ нашего богослуженія.— Къ матеріаламъ для исторіи Астрах. Дух. Семинаріи и Астрах. Епархіи.— Изъ газетъ и журналовъ.— Библиографическія замѣтки.— † Некрологъ.— Изъ епархіальной хроники.— Концертъ архіерейскаго хора.— Къ духовному концерту соединеннаго хора пѣвчихъ.— Объявленія.

Редакторъ Иванъ Лытницкій.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

Паровая типографія В. Д. Егорова въ Астрахани, Биржев. ул., противъ Окружнаго Сула.